Мастер паутины

Автор:
Дмитрий Нелин

Мастер паутины

Дмитрий Нелин

Охотник на читеров

Меня зовут Сантьяго. И это моя история. И даже не одна, и даже не две. Это жесткий коктейль из моих прошлых жизней и воспоминаний. Я всегда искал настоящую магию. И я ее нашел, несмотря на то что мне пришлось пожертвовать многим, в том числе друзьями и любимыми. Я не из тех, кто все получил на халяву. Я шел ко всему сам. Только железобетонные уверенность и намерение позволили мне стать тем, кто я есть. Да, это моя история длиной в 20 долгих лет. А поможет мне в моих поисках силы знаменитый «Дневник сновидца».

В книге присутствует нецензурная брань!

Дмитрий Нелин

Мастер паутины

© Нелин Дмитрий

© ИДДК

* * *

Глава 1

Мастер неудач

Я лениво развалился на холодном металлическом стуле и потер лоб. Влип так влип. Наручники показательно лежали на зеленом металлическом столе рядом с большой лампой, светящей мне в рожу, аки солнышко. Так. Надо быстро вспомнить, как я тут очутился. Что это вообще за место? Похоже на дознавательную комнату в СИЗО.

– Проснулись? – спросил мужской голос со смешком. – Не холодно вам?

– Да вроде бы нет. – Я посмотрел вниз и понял, что потерял очки. Зрение было мутным, но я все равно отчетливо видел колючее клетчатое одеяло, в которое меня завернули. Да, потому что я был голым. Совсем. А тут холодно.

– На улице-то осень. А вы, батенька, голым по центру Петербурга бегаете. Нехорошо это. Ну да ладно. Давайте знакомиться. Я вот старший лейтенант милиции – Андрей Никанорович Нестеренко. А вас как зовут?

– Петербург? – переспросил я. – Точно. Все сходится. Как меня зовут?

– Ну не меня же, я уже представился, – ответил милиционер. Я не видел его лица. Лишь силуэт, потому что гребаная лампа светила как проклятая.

– Александр, – спокойным голосом ответил я, – Македонский. Владиленович.

– Грек? – тут же уточнил лейтенант, и я понял, что он туп как пробка. Это хорошо. Это мне на руку. С тупыми людьми гораздо удобнее работать, чем с умными. Вторых еще нужно хоть как-то убедить в собственной правоте, чтобы начать крутить их сознанием, как тебе вздумается. С тупыми же все гораздо проще.

– Наполовину. Отец – русский еврей в пятом поколении, а мать крымская гречанка.

– Сколько вам полных лет?

– Двадцать пять, – не колеблясь ответил я, хотя это было ложью.

– День недели.

– Сегодня или моего рождения?

Лейтенант слегка подвис, так как уточняющий вопрос поставил его самого в тупик.

– Сегодня, – наконец ответил он.

– Вторник. Четырнадцатое сентября.

– Это хорошо. Значит, в пространстве и времени вы разбираетесь и находитесь в трезвом уме и здравой памяти. Выходит, что вы не умалишенный. Так ведь? – с надеждой в голосе спросил лейтенант.

– Конечно, я полностью здоров. Как физически, так и психически, а духовно – так я вообще давно достиг небывалых высот. Поглядите, какие у меня мышцы. Клевые ведь? – Я поднял руки и напряг бицепсы.

– Да, у вас хорошая физическая подготовка. Ходите в тренировочный зал?

– Нет, сам дома отжимаюсь. А еще я кандидат в мастера спорта по боксу и фехтованию.

– Впечатляет, – ответил голос, – вроде бы вы добропорядочный гражданин, но что вы делали в голом виде на площади Восстания?

– Не помню, – соврал я.

– А вы, случаем, не художник? Ну знаете, есть такие индивидуумы. Постмаргиналы всякие.

– Постмодернисты вы хотели сказать? – поправил я этого придурка.

– Ну да. В Москве вот один такой бегал голым по улицам на четвереньках и кусал прохожих. Вошел в образ собаки.

– Неплохой перформанс получился, – согласился я, – я бы с радостью ответил вам, что я художник и бегал голым, чтобы вдохновиться новым ощущением свободы тела и духа, но нет. Все гораздо сложнее.

– Поясните?

– Я маг.

– Настоящий? – уточнил лейтенант настороженно.

– Самый что ни на есть, – ответил я, – зуб даю.

– Вы экстрасенс? Ну там, гадаете по-всякому, салончик у вас есть? Хоть все по закону оформлено?

– Бросьте. Я выше этого. Я маг паутины.

– Какой еще паутины? – не понял мент.

– Любой. Паутины желаний, наваждений, снов, иллюзий, вариантов, загадок.

– А будущее видеть умеете? – внезапно с надеждой в голосе спросил Андрей.

– Да, могу.

– Скажите, когда у меня будет повышение?

– Через два года, – не напрягаясь ответил я.

– Я так и думал! Вот черт! Неужели это так очевидно? А можно как-то ускорить этот процесс? А то меня уже жена запилила.

– Бросьте ее, – серьезно сказал я.

– Это еще почему? – удивился лейтенант. – Она у меня хорошая.

– Она вам изменяет, причем уже давно и с лицом нерусской национальности. С армянином, да.

– Что-о-о?! – Андрей завопил белугой, и лампа тут же погасла. Над нами вспыхнул яркий свет, и я увидел побагровевшее перекошенное лицо уже немолодого милиционера.

– Я же говорил, что я маг, – я довольно улыбнулся.

– Пидорас ты волосатый! Откуда ты знаешь про мою Настеньку? Тоже, небось, к ней ходишь, да? Да я тебя! – Мент соскочил со стула и схватился за дубинку на поясе, но я оказался быстрее. Одним движением схватил наручники и швырнул их импотенту в лицо. Затем вскочил со стула, отбросил колючий плед и взялся за железную спинку. Я расслабился, и перед глазами появилась тончайшая зеленая паутина. Ее нити оплетали все пространство. Они проходили сквозь мои руки и тело лейтенанта. Я видел, как они торчат из его рта и конечностей. Ага, в голове противника их меньше всего. Значит, он не будет кричать и звать на помощь, а вот из рук тянутся целые пучки. Будет драться сам. Тем хуже для него. Было бы наоборот, я бы просто зажал ему рот и вырубил, но сейчас придется чутка потанцевать.

Дубинка пролетела рядом с моим лицом, а я уже отшатнулся назад, отпустил спинку стула, поднырнул под следующий удар и нанес сокрушительный апперкот. Челюсть Андрея щелкнула. Лицо перекосилось от дикой боли, а зубной состав со скрипом тронулся, и белые кусочки зубов полетели наружу. Я успел еще пробить стремительную двоечку, прежде чем мой оппонент повалился на пол без сознания. Я подхватил его, чтобы он, не дай боги Лимба, макушечкой не ударился, и аккуратно усадил обратно на стул. Все, пусть отдыхает. Совсем заработался идиот. Я завернулся в плед и подошел к двери. Громко постучал, и она открылась. На пороге стоял недовольный Денис. Как обычно – лысый, в черном костюме и с белой гарнитуркой в ухе. Типичный агентишка.

– Саня, опять херней маешься? – спросил он. – Пошли, за тобой уже Тэсс приехала.

– Да неужели? Она догадалась, что я могу оказаться в РОВД?

– Она нашла мой номер в твоей записной книжке, которую ты оставил дома.

– Пальцы бы ей отбить за такое, – я зло осклабился, – она же прекрасно знает, что нельзя лазать по моим личным вещам.

– Зато она, считай, вытащила тебя отсюда. Если бы не ее звонок, то ты и дальше бы общался с ментами и проторчал бы тут всю ночь.

– Это вряд ли, – самоуверенно заявил я, – очень вряд ли.

– Что вообще случилось? – спросил Денис, идя рядом со мной. – Перебрал с веществами? Пытался выйти из тела в реале? Мы же предупреждали, что не стоит играть с такими вещами.

– Не ваше это дело, – огрызнулся я, – я не причинил никому вреда. Никого не убил. Уже и голым нельзя по улице погулять.

– Ты пытался взлететь, – вздохнул Денис, – подпрыгивал и махал руками.

– Проверял эту реальность. Как видишь, перестарался.

– Ладно, как знаешь. Только вот мой тебе совет – не повторяй подобные выходки. Хорошо? Иначе это дойдет до Москвы, а там сам знаешь, люди сидят более ответственные и опытные. Пришлют кого надо, и пойдешь ты по Морю забвения гулять раньше времени. Оно тебе надо?

– Спасибо, я запомню.

Мы вышли в вестибюль, где уже стояла Тэсс. Невысокая, но очень яркая девушка с каштановыми волосами до плеч и весьма притягательной грудью, которую она любила выделять, одеваясь в платья с глубоким декольте.

– Это ваше, – я сдернул с плеч плед и передал его Денису, – Андрею привет, ну когда он очнется.

Менты с удивлением смотрели, как я совершенно голый подхожу к девушке и беру ее за руку.

– Сашенька! – воскликнула Тэсс от счастья, но я с такой силой схватил ее за запястье, что та аж вскрикнула от боли.

– Я тоже рад встрече, – прошипел я и потащил девушку за собой. – Надеюсь, что ты взяла мои вещи?

– Нет! – пискнула девушка. – Пусти, мне больно!

– Какая же ты тупая. Это просто ужас, – я поморщился и с презрением отпустил ее руку, – ты еще и мою машину взяла? Вообще охренела?

– Моя же в ремонте, Сашенька. – На Тэсс лица не было.

– Сколько раз я говорил, не называй меня так. Терпеть не могу все эти уменьшительные словечки. Сашенька, Сашечка, Сашулечка. В жопу себе все это засунь, благо она у тебя большая.

Мы вышли на улицу, и я подошел к своему «Понтиаку Фаерберд» четвертой модели яркого красного цвета. Черт! Не голой же жопой на белую кожу садиться!

– Ты за руль, – скомандовал я, – поехали домой. И дай мне свою куртку, под задницу постелить.

– Я искала тебя, – всхлипывая, начала оправдываться девушка.

– А я просил об этом? Мы с тобой что – муж и жена? Или ты меня в папочки записала? Ты залезла в мои записи! Без спроса! Позвонила Денису – этому поганому агентишке, к которому я стараюсь никогда не обращаться. Взяла мою тачку! И забыла захватить мою одежду! Тэсс, ты просто тупая курица! У тебя мозгов, сука, меньше, чем у мокрицы! Где твоя осознанность? Ты чем вообще

думаешь? Сиськами, что ли? Или промежкой? – Я разочарованно развалился на переднем сиденье и принялся наблюдать, как девушка отчаянно пытается попасть ключом в замок зажигания. Аж трясет ее от переизбытка чувств и обиды. Обиды, сука!

– Чего ты трясешься? – рявкнул я. – Вставь уже нормально. Кончай дрочить. Тэсс, возьми себя в руки. Как ты вообще собираешься становиться ведьмой, а? Да тебя же вскроют на первом же тесте и пинком под сраку выставят из ковена. Сколько раз тебе говорить, выскобли свое ЧСВ, как и матку, раз уж на то пошло.

Девушка окаменела, а затем повернулась ко мне с выпученными глазами.

– Но… как… ты узнал? – растерянно спросила она.

– Я маг, а ты дура набитая. И я видел, что твое поле изменилось. Ты залетела, но решила, как обычная человеческая самка, все скрыть. Не сказать мне правду и избавиться от нашего ребенка самостоятельно. Героический поступок! Поздравляю! – Я похлопал в ладоши. – В тебе слишком много человеческого. И поэтому стать настоящей ведьмой у тебя не получится.

– Ты бы все равно отказался от него! – воскликнула девушка. – И мне он сейчас не нужен.

– Дело не в том, что сказал бы я, – я поднял голос, – дело в том, что ты обоссалась сказать мне правду, хотя я всегда учил тебя обратному. Или не так? Сколько раз я говорил: «Тэсс, давай без секретов. Давай говорить только правду». Но ты же взялась за старое. Почему ты не сказала мне о ребенке?

– Я испугалась, – честно сказала девушка, – я не была готова к этому.

– Маг не знает страха, – строго отрезал я, – неважно, какого он пола. Он все принимает как данность и пропускает через призму безразличия. Ты в любом случае потеряла достаточно света, теперь тебе нужно найти источник. Два месяца работы насмарку. Все, хватит ныть, Тэсс. Возьми себя в руки, и поехали. Заводи машину.

Девушка молча вытерла слезы, хлюпнула носом и четко вставила ключ. Движок зарычал, и мы двинулись по улице, блестящей от недавно прошедшего дождя. Мы молчали. Я открыл бардачок и достал пачку длинных вишневых сигарилл с зажигалкой. Приоткрыл окно и закурил. Да уж, голым я в своей собственной машине, да еще на месте пассажира не ездил. Интересное ощущение. Эдакое неделание по Кастанеде. Действие, нетипичное для набора твоих поведенческих паттернов.

– Эксперимент не удался, да? – тихо спросила Тэсс, не глядя на меня.

– Как ты, блядь, догадалась? – рассмеялся я, – позволь напомнить, что именно ты должна была следить за моим телом. Ты ситтер, а я маг. Что ты должна была сделать? Напомни-ка.

– Ждать, пока ты уснешь. Следить за тем, чтобы ты ничего не натворил.

– Во-о-от! – протянул я и затянулся. – И где же ты была?

– Я заснула.

– Молодец. Красотка. Вот на какой хер я с тобой связался, Тэсс? Ты же бездарная и никчемная мокрица. Да, у тебя отличные сиськи, ты хорошо трахаешься и поддерживаешь дома порядок, но это все легко купить за деньги. Я могу каждый день платить бабки и пороть новую тетку с такими же сиськами и жопой. Я опять же могу вызвать уборщицу, и квартира будет блестеть. Зачем мне женщина, которую легко заменить за деньги? Ты не думала об этом? Что ты мне даешь такого, что делало бы тебя уникальной? Что заставляло бы меня аж подпрыгивать от одной мысли о тебе? А? Молчишь? А я отвечу за тебя. Ничего, Тэсс. Ни-че-го, – я выдохнул сладковатый дым, – мы с тобой уже полгода пытаемся сделать из тебя настоящую ведьму сновидений, но, видимо, у тебя совсем нет необходимой нам жилки. Раньше я думал, что из любой девушки можно сделать циничную стерву, достаточно наделить ее властью и знанием, силой и красотой. Но как видишь, бывают исключения. Вроде тебя.

Девушка тяжело вздохнула. Ей нечего возразить, и она это прекрасно понимала. Я же принялся тереть лоб. Мир передо мной был сплошным размытым пятном. Да, я близорук, так как бокс привел к ранней потере зрения. Слишком уж много ударов в свою буйную голову я пропускал. Я поискал запасные очки в бардачке и

нашел их в небольшом кожаном футляре. Вот что значит предусмотрительность. Да, я мог много раз сделать лазерную коррекцию, но не стал. Меня вполне устраивало то, что я должен носить очки. Я посмотрел на Тэсс и криво усмехнулся. Да уж. Она забавная. Как собачка. Померанский шпиц. Скачет, лает, а толку ноль, зато может в кровать нассать или нагадить на пол в коридоре. Зачем я вообще связался с этой девушкой? Она же даже не в моем вкусе. Я предпочитаю натуральных блондинок, а она шатенка. Опять же, мне нравятся голубые глаза, а у нее темные, почти карие. Ну ладно, фигурка совпадает по моим параметрам. Но не ради же этого. Нет.

С Тэсс я познакомился полгода назад на одной закрытой вечеринке, которую устраивали маги сновидений. Там были и артефакторы, и ведьмы, и даже парочка агентов. Так как я уже имел имя, то меня пригласили тоже. Собственно, там и я встретил эту девушку, на которую положила глаз Зинаида. Да, та самая ведьма – королева Питерского ковена. Надменная и гордая, смотрящая на всех, как на говно. Даже на меня. Ну что скрывать, я на нее тоже так смотрел, поэтому мы друг другу не понравились с первой же минуты. Я не стал падать перед ней на колено и лобызать шершавую ручку, а она мне даже не улыбнулась. Но я должен был знать, что творится в местном ковене. И для этого мне нужен был шпион. Тэсс подошла бы на эту роль идеально. Она была симпатичной, веселой девушкой, немного скромной, и мне даже тогда показалось, что неглупой. Я решил тут же взять кобылицу за уздицу и подкатить. Это было несложно. Девушка одинокая. Встречается с каким-то эмоготом, жаждущим порезать себе вены да упороться «Блейзером», но у них все несерьезно. То ли дело здесь – собрались настоящие маги. Я кивал и улыбался. Я вообще могу быть чертовски милым и обворожительным, если захочу, и много девушек побывали в моей постели, просто потому, что я так захотел. Поэтому и Тэсс не стала исключением. Я сразу дал ей понять, что не просто хочу попрыгать с ней пару ночей, а рассказать про великий и прекрасный мир сновидений. Наделить ее теми знаниями, что позволят ей без проблем вступить в ковен. Само собой, что я наметил четкий план и прекрасно осознавал, что давать этой девице, а что нет. Ну а потом у нас закрутился типичный человеческий романчик. Уже на следующий вечер я покатал ее на своем алом «Понтиаке». Еще пару вечеров водил за ручку и показывал всякие мистические места Петербурга, а потом нас вычислил ее страдающий хахаль с парой своих дружков. Разговор закончился очень быстро. Я выбил ему два зуба, а его товарищи тут же разбежались страдать и плакать. Такая вот магия. И никакого гипноза. Я вообще прибегаю к нему нечасто, и то против более опасных противников. Потом Тэсс переехала ко мне, и я начал ее обучать во всех смыслах. Она оказалась весьма способной ученицей и явно хотела чего-то

большего, но вот был какой-то порог, который она не могла переступить. Вообще. И даже я со всей своей магией не мог найти этот блок. Поэтому я решил раскачать ее сознание и подвергнуть бесконечной череде стрессов. Конечно, это было жестоко по отношению к будущей ведьме, но а чего она хотела. Сила никогда не дается просто так. Мне она, что ли, была подана на блюдечке с голубой каемочкой? Нет. Сам пробивался. И почти без учителей. Без крутых наставников и артефактов. Все сам.

– Да, эксперимент не удался, – сказал я, почесывая промежность, прилипающую к кожаной куртке Тэсс, – я должен был выйти из тела. Создать дубля и отправить его в реал. Банальная астральная разведка, да не совсем. Я хотел зайти в гости к Крылову.

– О боги Лимба, Саня! – воскликнула Тэсс. – Только не говори мне…

– Да, этот старый диплодок уже лет пять как в коме. Я хотел попробовать занять его тело. Но не сам, а дублем.

– Охренеть! А разве так можно было?

– Что за тупой вопрос, Тэсс! – воскликнул я и стукнул кулаком по торпеде. – Маг не задает себе таких вопросов. Он берет и делает. Стало интересно – попробовал. Раз уж в Московском ковене есть ведьма, которая может попасть в твое сновиденное тело и выйти через него в реал, чтобы понять, где ты живешь и спишь, то почему бы не провернуть такой фокус и с телом в коме? Я работаю над этим уже год.

– Но зачем?

– Чтобы создать новую технику! С ее помощью я смогу очень быстро стать весьма влиятельным магом. Никто не будет уметь так! Похитить тело комича с дубля! Как тебе, а?

– Ты гений, Сашенька! – Девушка восхищенно смотрела на меня. И улыбалась.

– Только вот незадача. В теле Крылова было что-то. Какой-то иномирец или подселенец. Он поменялся с дублем сознаниями. Я видел, как что-то темное

влетело в мое тело и заставило его подняться с кровати.

– Серьезно? – Тэсс побледнела.

– Ты проспала самое интересное, да. Потом на камере поглядишь. Это точно был иномирец. Он даже одеваться не стал. Сразу выскочил в открытое окно. Вот почему я снимаю квартиру на первом этаже без решеток и всегда открываю окна. Мне моя шкурка дорога. Ну и твоя тоже. Если бы все было заперто, то я мог напасть на тебя.

– И что я могла сделать, увидев не тебя в твоем теле?

– Огреть битой, укутанной в полотенце. Она справа от кровати. Это бы перегрузило сознания, – ответил я, – но в любом случае было забавно. Чудак пошел гулять голым по улицам, где его и принял наряд ментов. Отвезли в РОВД. Ну а дальше я уже вернулся в свое тело.

– Я проснулась, потому что почувствовала холод из окна. Бросилась к нему, но тебя не было. Я очень испугалась, потому что поняла, что провалила твое поручение.

– Я думаю, не только поэтому, – улыбнулся я, – ты боялась потерять меня. Прибавь газку, милая.

Я положил руку на голое бедро Тэсс и стал мягко его поглаживать, поднимаясь все выше и выше. Когда я дошел до трусиков, то девушка ойкнула и покраснела.

– Я же за рулем! – возразила она, но я был непреклонен.

– Поддай газу и выходи на КАД, – строго сказал я, – эта малышка валит под триста километров в час. Я хочу, чтобы ты кончила хотя бы на двухстах двадцати.

Мои пальцы скользнули под трусики, и девушка дала по тормозам.

– Ну что такое? – Я недовольно убрал руку.

– Я не могу. Мы разобьемся. Это небезопасно, Саша!

– Да? Вот поэтому тебе и не стать ведьмой, – тяжело вздохнул я. – Уверен, что Женя с удовольствием выжала бы из этой тачки по полной. Ты слишком правильная, Тэсс. Слишком порядочная. Тебе не хватает той безуминки, которая есть у каждой настоящей ведьмы. Ты всего боишься, но ты не понимаешь, что страх погубит тебя. Окончательно. Рано или поздно. Завтра мы займемся этим. А теперь поехали домой. Нужно досыпать. Нужно видеть яркие сны, в которых мы подобны богам и можем делать все что угодно! Осознанные сны! Настоящая магия!

Глава 2

Незнакомцы

Я закрыл зонт, стряхнул целую лавину грязных капель и вошел в парадную. На входе снова стоял Пигмей. Этот мелкий уродец, считавший себя до хера умным чуваком. Судьба у него и вправду была весьма необычной. Пигмей родился почти карликом, ну то есть ростом он был метр сорок где-то, голова большая, лоб широкий, но вот руки и ноги вполне нормальные. И передвигался он без хроманий и ковыляний, характерных для настоящих карликов. Я Пигмея недолюбливал, как и он меня. Я считал этого убогого недочеловека конченым козлом, но Темный магистрат выбрал его привратником, и поэтому я обязан был перед ним вежливо поклониться и сунуть входной билет, оплаченный заранее.

– Здрасте, – в наглой ухмылочке расплылся этот недоросль, и меня аж скрючило от ярости.

– Полы покрасьте, – буркнул я и сунул в его раскрытую ладонь мятую бумажку. – Саманта уже здесь?

– Конечно, как и многие другие. Ты, как всегда, опаздываешь. Не понимаю, почему с тобой все еще якшаются. Особенно после твоей выходки на прошлом Самайне.

– Да иди ты. – Я снял свой желтый плащ и повесил его на крючок. Быстрым взглядом окинул вешалку. Посчитал количество пальто и курток. Да, почти все на месте. Я прошел к черной кожаной двери, брякнул для виду в звоночек и вошел внутрь квартиры. В коридоре меня встретил Сержант. Этот высокий и плечистый мужичок был охранником и любовником Маркизы – местной стремной бабищи, считавшей себя потомственной ведьмой в пятом поколении. Якобы ей бабка свою силищу передала. Теперь она вся выходила через безумный взгляд и бредовые псевдомудрости. К счастью, Маркиза была не главной в магистрате, а значит, я мог смело посылать ее подальше. Чем я частенько и занимался. Сержант меня даже один раз прижучить хотел. Бабища, видать, ему совсем плешь проела, накажи, мол, Сашку, что-то он болтает много про меня плохого. Только вот Сержант не знал, что я в бокс хожу и привык бить людей в челюсть. Так что мы быстро познакомились.

– Все здесь? – спросил я теперь у Сержанта.

– Почти, ждем еще парочку новых гостей. Саманта сегодня не в себе. Кристалл показал ей дурные вести.

– Тяжелый случай, – согласился я и разулся. Взял чьи-то забавные тапки с кроличьими хвостами и пошел в главный зал.

Магистрат занимал весь первый этаж старого дома и имел свой отдельный вход. Второй этаж и третий принадлежали каким-то крутым бандюкам из соседних парадных. Неплохо, наверное, иметь по двадцать или тридцать комнат в квартире. У Магистрата было двенадцать, и то в них можно было прятаться.

Я вошел в зал и вежливо поклонился. Так здесь принято. За большим круглым столом, накрытым алым бархатистым сукном, сидело несколько человек.

Собственно, хозяева квартиры и верховные магистры – Саманта и Кучер. Саманта – уже достаточно взрослая женщина лет тридцати пяти, с вытянутым бледным лицом, растрепанными волосами и вечными темными кругами под глазами. Я бы не мог назвать ее красавицей, но знал, что такой осенний хандрящий типаж нравился многим мужчинам. Саманта всегда была сама в себе. Перед ней стоял здоровенный кусок темного хрусталя, в который она таращилась, по-моему, все свободное время. Справа от женщины сидел Кучер – уже пожилой уставший дедок с длинными седыми усами. Он всегда носил

черную широкополую шляпу, настолько огромную, что даже упоротые мексиканцы завидовали бы ему. Кучер считал, что такая же была у самого Одина, и поэтому не расставался с ней даже в помещении. Еще старый волшебник пару лет назад сверзился с лестницы, будучи подшофе, и налетел глазом на перила. В общем, схожести с Одином у него прибавилось. Конечно, никому нельзя было напоминать об этой неудаче, а сам Кучер придумал крутую историю, что сам удалил себе глаз, дабы увидеть великую мудрость древних богов. Будь мне лет десять или там шесть, я бы, конечно, такому дедуле поверил, но мне было уже двадцать два, и я почти пять лет носился по всяким сектам, тусовкам магов, сборищам всяких поехавших, поэтому меня такой историей удивить было нельзя. Я знал ребят и покруче. Такие байки рассказывали, мне аж страшно становилось. Да и сам я мог придумать ничуть не хуже.

Дальше за столом сидел Антон – тупой гондон. Этот паренек владел собственной фотостудией и обожал снимать всякую эротику. Человек он был нервный, слегка полноватый, с густыми рыжими волосами и бакенбардами. На шее у него всегда болталась маленькая «Лейка». Я сначала вообще не понял, зачем такой болван нужен в Магистрате, но потом все встало на свои места. Антон очень хотел принадлежать к настоящим магам и поэтому носился возле них и постоянно фотографировал. Это многим тешило чувство собственной важности. А еще он нередко приводил новых симпатичных девушек, которые участвовали в ритуалах Магистрата. Некоторые оставались надолго, но таких было мало. В основном все модели были одноразовые. Антон посмотрел на меня презрительным взглядом, поджал губы и принялся рассматривать ногти на руках. Сегодня он их покрасил в темный фиолетовый. Красотка!

За фотографом сидела Маркиза – та самая мерзкая мокрица, пытавшаяся перессорить в Магистрате всех подряд. Это была тучная тетка в летах, с тройным подбородком и огромной черной родинкой на носу. Самое смешное, что ведьма гордилась этой отметиной, хотя я ей как-то раз посоветовал сходить к косметологу. В общем, рассказывать про эту жабу можно было долго, только бессмысленно. Она, как и все здесь собравшиеся, мало имела отношения к настоящей магии.

Дальше сидел Андрей Стручков. Вот этот мужик отлично понимал, как бабло стричь. Магом он себя не называл, а гордо представлялся программистом этой реальности, психологом, кандидатом никому не известных наук, а также опытным чтецом душ. Стоит заметить, что подать себя этот щеголь умел. Он

дорого одевался и всем своим видом демонстрировал, что пришел к успеху и теперь может привести к нему и других. Увы, за красивым фасадом скрывался опытный кокаинщик, который плохо соображал, что делать без очередной понюшки волшебного порошка. Один раз я вывел Андрея из себя, просто напев знаменитую песенку про доктора, везущего лекарство.

После этого пришлось даже огреть господина программиста душ человеческих стулом по спине, ибо набросился он на меня настолько неожиданно, что я даже не успел встать в стойку и успел словить по морде.

Еще за столом сидели Марианна и Роксана – две томные, стареющие красавицы. Опытные херомантки. Да, да, именно через е. Конечно, девицы гадали по ладоням, но и с херами имели опыт немалый. Я переспал с обеими, просто ради спортивного интереса, и, быстро разочаровавшись в старых ведьмах, сделал вид, что между нами ничего не было.

Присутствовало еще несколько человек, с болезненной духовностью на лицах, о которых я вообще ничего не мог сказать – массовка какая-то. Приходили они на наши встречи редко и вели себя тише воды ниже травы. А зачем меня пригласили-то? Да тут все понятно. В прошлом месяце подобная встреча чуть не сорвалась, потому что внезапно нагрянули культисты-сатанисты из Ордена мертвых. Они ворвались с палками, быстро надавали тумаков Пигмею и пробились в квартиру. В общем, если бы не мы с Сержантом, то все наши крутые ведьмы и маги были бы позорно биты. Молодчики все-таки умудрились изговнять пентухами стены парадной и дверь квартиры, сломать обувную тумбочку, а один из них наблевал прямо на персидский ковер. Но это я был виноват отчасти. Так саданул ему в солнышко, что он всю наркоту из себя выдавил. Нападение культистов было отбито в прямом смысле. Все следы их деятельности подчищены и удалены, а меня теперь постоянно приглашают. Я тут что-то навроде вышибалы. А еще я типа умею рассчитывать астрограммы, но для этого много ума не надо, если честно.

Сегодня должен был быть особенный вечер. Маркиза сообщила, что к нам придут какие-то новые маги, обладающие необычайными силами. И мы будем решать, брать их в Магистрат или нет. Я к этому относился с легким подозрением, потому что шарлатанов у нас и так хватает, зачем новых набирать? Да, черт побери! Я уже несколько лет ищу настоящую магию и все время нахожу каких-то странных, стремных чуваков. Посмотрим на новых. Но что я тогда делаю здесь, раз уж тут нет настоящих магов? Развлекаюсь, ехидничаю,

учусь смотреть как поехавший – это такой холодный, немигающий взгляд сквозь человека. В общем, маг сейчас – это тот, кто хочет выглядеть как маг. И не иначе.

А вот и гости. Я опустил руку в карман пиджака и нащупал верный кастет. Старенький, выпиленный из нержавейки знакомым рабочим на заводе. Ну, надеюсь, что встреча обойдется без эксцессов.

На пороге комнаты появилась парочка. Высокий мужчина лет тридцати двух, обычного телосложения, в теплой меховой куртке, черных джинсах и норковой шапке. Раздеваться в коридоре он не стал – там уже не было места для одежды, поэтому разделся прямо здесь. Представился Андреем. Его спутница – симпатичная девушка, брюнетка примерно моего возраста. Ее звали Полина. Немного смахивала на мою Ольку, только ростом поменьше, да грудь была явно побольше. Вела себя парочка весьма уверенно и спокойно. Дружелюбно улыбались и пытались произвести на нас приятное впечатление. Скоро появился Пигмей с подносом, полным всяких сладостей, и Сержант с самоваром. Опять небось на балконе топил его. Соседи потом пожарных вызывают.

Разговор был неторопливым и текучим, словно мед. Андрей общался медленно и слаженно, четко взвешивая каждое слово и прекрасно понимая, с кем он вообще разговаривает. Я сразу ощутил, что он пришел сюда не секретами делиться, а найти нужных ему людей. Вербовщик. Это он зря, конечно. У нас тут дубовые колдуны сидят. По пояс деревянные. Кучер вон аж напрягся весь. Очень хочет понять, что такое онейронавтика, но куда ему? Он это слово даже вслух повторить не сможет. Пень пнем. Полина сидела молча и лишь изредка добавляла какие-то фразочки. Общие, поддакивающие. Ну и чутка про Кастанеду задвинула. Он каким-то образом тоже к ним относился.

Беседа в целом же получилась весьма странной, на мой взгляд. Такое ощущение, что разговаривали глухой со слепым. Один раз Маркиза вякнула что-то про астрал, но куда ты лезешь со своей хлеборезкой? Какой тебе астрал, дура ты старая? Что ты пытаешься рассказать? Какие волны? Какой выход? Куда? Что ты там видела?

Андрей и Полина слушали ее с плохо скрываемыми смешками, и я понял, что они в действительности разбираются в этих астралах явно покруче нашей недоведьмы. В общем, беседа, как я уже сказал, вышла слишком странной. Я плохо понимал, о чем говорит Андрей, но видел, что ответы Магистрата его не

устраивают. Это показалось мне весьма интересным. Я впервые встретил людей, чьи интересы шли вразрез с доктриной Магистрата. И это мне нравилось. Беседа длилась около получаса, а потом Андрей с тяжелым вздохом положил на стол пачку визиток, напечатанных на матричном принтере, встал, картинно поклонился и попрощался с нами.

Полина встала вслед за ним, а я предложил проводить их. Ребята взяли свои вещи и стали одеваться в коридоре. Я снял с вешалки короткую курточку Полины, пропахшую неведомыми мне духами, и помог девушке одеться.

– Беседы не вышло, – с грустью сказала она.

– Этого следовало ожидать, – ободряюще ответил Андрей, – местные маги немного закостеневшие. Даже если выглядят молодо.

Этот комментарий был явно камнем в мой огород, и я нахмурился.

– Ну вот не надо тут, – сказал я, – мне ваша тема понравилась, но просто она слишком фантастическая.

– Это еще почему? – удивился Андрей.

– Ну вы спите и влияете таким образом на мир. Не проводите обрядов, ритуалов, не собираете всякую херню на кладбищах, не приносите жертв. Не делаете ничего…

– Вы плохо нас слушали, молодой человек, – Полина звонко рассмеялась, – мы жертвуем собственным вниманием и намерением. Поверьте, в современных условиях этого более чем достаточно, чтобы изменить себя и мир вокруг.

– Вы – маги сновидений. Настоящие? – уточнил я.

– На все сто, даже не сомневайся, – девушка улыбнулась.

– Ну если вы придете в мой сон и покажете мне какое-нибудь чудо, то я с вами, – серьезным голосом сказал я, – поверьте, я очень усидчивый и терпеливый. Если вы научите меня, то получите отличного союзника и последователя. А еще я

очень хороший боевик.

– Если тебя раньше гэбня не заметет, – мрачно заметил Андрей.

– А они следят за вами? – удивился я.

Ребята многозначительно переглянулись и молча кивнули. Да, вот это уже интересно. За Магистратом никто не следил. Кому нужна полудурная компашка сомнительных магов? Это только Кучер рассказывает, как к нему приезжают люди в костюмах, но их кроме него никто не видел. Шизофрения как она есть.

– Мне понадобится кое-что, – быстро сказала Полина. Девушка буквально подпорхнула ко мне, как маленькая птичка, и горячо поцеловала меня прямо в губы.

– Это еще зачем? – удивился я.

– Эмоциональный всплеск. Он останется между нами. По нему я легко найду тебя в мире снов. Саша, да? – Полина покраснела и отошла от меня.

– Да.

– Ладно, Саша, – Андрей протянул мне руку, – наша визитка у тебя есть. Если что – звони. Нам сейчас новые люди не помешают.

– А чем вы занимаетесь? Ну, кроме того, что по снам ходите?

– Организовали компанию «Твой сон», изучаем сновидения обычных людей. Открыли офис на Ваське. Нам нужна статистика. Но расскажем все подробно, если придешь.

– Хорошо. – Я пожал крепкую мужскую ладонь и закрыл за ребятами дверь. Забавные они, конечно. А Полина так вообще мне понравилась. Я на самом деле очень влюбчивый парень. Мне только повод дай, что называется. Тем более что с Олькой уже давным-давно все идет через одно место. Интересно, Полина и Андрей – любовники? Это вряд ли. Слишком отстраненно он от нее держится. Опять же, куртку не предложил ей. Нет. Не любовники. Коллеги по волшебному

цеху. Это скорее всего.

Я вернулся в зал и успел послушать монолог Маркизы.

– Маги сновидений. Чушь какая. Начитаются этого выскочку Кастанеду, крышей поедут, а потом давай всякие психоделики, кактусы жрать. Нью-Эйдж, вся фигня. Никакой историчности. То ли дело магия наших предков.

– Да какие у тебя предки? – лениво спросил я, садясь на стул. – Отец твой на заводе токарем работал, а мать библиотекаршей. Никакого отношения они к магии не имели.

– Моя бабка!

– Да истлела она уже на хуй, – я махнул рукой, – если честно, то мне эти ребята понравились. В них есть Знание. Вернее Осознание. Они слушали вас и прекрасно понимали, что вы херню несете, но не сказали ни слова против.

– Да что ты себе позволяешь? – зашипела Маркиза.

– Что хочу, то и позволяю. Я с вами уже пару лет трусь и пока не видел ни одного случая настоящей магии. Чего-то такого, что сломало бы мою картину мира. Дешевый гипноз и случайные угадывания в лотерею – не в счет. А тут ребята сказали, что придут в мой сон. Вот кто из вас сможет сделать также? Можете? Хер там. – Я достал пачку сигарет «Винстон» и закурил.

Ух, что тут началось! Маркиза верещала громче всех. Кучер махал тростью, и будь я слабее, то точно огрел бы ею меня. Вся эта компашка вспыхнула как порох и начала бомбить. Я же молча слушал их вопли и улыбался. С ними мне все было понятно. Пора валить. А эти придурки пусть и дальше играют в крутых магов. Надеюсь, в следующий раз сатанисты их всех обоссут. Я встал и, не прощаясь, пошел в коридор. Я уже четко знал, что больше не вернусь в этот приют для умственно отсталых.

– Давай вали, придурок, – позади меня появился довольный Пигмей, – неужели ты думал, что Магистрат согласится тебя оставить после таких заявлений?

– Да ссать я хотел на него и тебя с высокой крыши, – сказал я, надевая черный бомбер, – срок вам два года, не более. Потом сами развалитесь от некомпетентности и грызни между собой. Нет за вами никакой силы. Ни настоящей магии, ни больших денег. Вообще ни хера. Одно балабольство только и крохи, которыми вы питаетесь, как мерзкие тараканы.

– Чего? – Лицо Пигмея вытянулось, а потом на нем появилась парочка синяков, потому что ногами я тоже махать мастак. И не вижу ничего зазорного в том, чтобы бить слабых и тех, кто ниже тебя ростом. Особенно если они тупые карлики.

Да, я испытал прекрасное чувство удовлетворения, отмудохав Пигмея. Кажется, я выбил ему пару зубов. Тем лучше вышло это прощание с Магистратом. Все, я свободен. Больше не будет скучных вечеров с туплением в кристалл и чтением Блаватской до судорог в челюсти. Ура!

Я дошел до метро, полчасика потрясся в полупустом вагоне. Вышел на Василеостровской, был остановлен парочкой говнарей в полосатых шарфах и косухах из кожзама с нашивками «Оргазм Нострадамуса» и «Гражданская оборона», просящих закурить. Дал им две сигареты. Попросили еще. Пообещал сломать нос и показал кастет. Разговор закончился, и я пошел домой.

Жили мы с Олькой в общаге. Снимали небольшую комнату да подумывали снять со временем жилье побольше, только вот была одна загвоздка – я не работал. Угу, денег у меня почти не было. Я бросил институт на третьем курсе и начал искать истину. Ну и себя, конечно же! Я видел, что в этом мире можно хитро вывернуться и обрести настоящую силу. А будет сила – будут и деньги. Только вот время шло, а я все блуждал между фальшивых блестяшек. Нет, ребята из Магистрата делали деньги, как тот же Кучер, – весьма неплохие, но это был обман чистой воды. А я так не хотел. Ну вот не видел я себя на месте той же Маркизы, сидящим в темной комнате с парой черепушек и свечей на столе и играющим с клиентом в угадайку. Все эти балаболы почему так удачно людей обманывают? Говорят общими фразами. Вы пришли ко мне, потому что у вас беда случилась. Конечно, епта! Было бы все хорошо, человек не пришел бы. Вижу, что у вас проблемы на личном плане. Конечно! У каждого человека они есть. И на личном, и на рабочем, и на творческом. Покажите мне хоть одного, у кого их нет! И на таких тупых, общих вопросах маг подкатывает к своей жертве. Предугадывает ее состояние, а потом берет в оборот. Психология. Жестокая и тупая. И вот несчастный облапошенный покупает обереги и амулеты,

заряженные великим магом в кавычках. Нет, я так не могу и не хочу. Не мое это. Я хочу настоящей магии! Настоящей силы! Живых денег! За дело. За труд. А не за обман. Да, такой вот я наивный романтик.

Я открыл дверь в общий коридор и столкнулся с Толиком. Наш сосед снова был пьян. На удивление он быстро узнал меня, схватил за край бомбера и оттащил в сторону.

– Тебе пиздец, Саня, – пробормотал он угрожающим голосом.

– Проспись, синька, – я нахмурился, – я же тебя сейчас одним ударом вырублю.

– Да я не про тебя. Про бабу твою. Уйдет она. Весь день плачет там и шмотки собирает. Я видел. Не благодари. Есть пять рублей?

– Иди на хер. – Я убрал его руку и подошел к своей двери. Наверное, алкаш прав. У Ольки снова сорвало крышечку. Как в прошлый раз. Полгода назад. Я достал ключи, открыл коричневую, обитую кожзамом дверь и вошел в комнату. Ну да. Все как я и думал.

Возле входа стояло около пяти спортивных сумок, забитых шмотками, а их обладательница сидела на кровати и курила. Волосы взлохмачены, руки трясутся. На столике початая бутылка вина. Наверное, третья или пятая.

– Опять к своим магам ходил? – недовольно спросила девушка, не поднимая глаз.

– Угу. А это что за цирк? Снова на тебя нашло? – спросил я и стал снимать куртку.

– Я устала, Саш. Устала от такой жизни.

– От какой такой? – прямо спросил я. – Что тебя не устраивает?

– Да все! Вообще все! Мы живем как бичи. В комнате! Ты не работаешь, а моей зарплаты кое-как хватает, чтобы не протянуть ноги. Ты мне уже второй год обещаешь, что мы разбогатеем, но нет. Это все ложь.

– Успокойся, – попросил я и достал свои сигареты, – что на тебя опять нашло? Что? Нормально же жили.

– Я больше не хочу так, – всхлипнула девушка, – мне уже двадцать семь лет, Саша. Понимаешь? Мне скоро рожать надо. А я не хочу так.

– Кому рожать? Куда? Где? Зачем? Что ты, блядь, несешь? – я тяжело вздохнул. Опять это кино-говно. Опять какие-то пьяные фантазии о будущем и детях. О каком-то бабском фертильном возрасте.

– Врачи сознательно обманывают девушек, чтобы они раньше рожали, – сказал я, – государству нужна статистика. Нужно избежать демографической ямы. Понимаешь? Поэтому все гинекологи врут одно и то же. Рожайте в двадцать! Потом поздно будет. Чушь все это. Ты можешь спокойно родить хоть в сорок. Один хрен сейчас всем кесарево делают. Вы уже давно сами родить не можете. Чуть что не так, сразу под нож.

– А-а-а! – Олька завыла белугой. – Я ухожу от тебя. Ты чудовище, Саша!

– Ну-ну, – буркнул я, – и далеко ты собралась?

– Я уеду с Никитой в Норильск.

– С Никитой? – Я наморщил лоб. – Это тот очкарик, учитель биологии, да? Вы с ним еще с педа знакомы? Он за тобой приударял, да? Я помню, ты рассказывала.

– Нам там дадут квартиру, и зарплаты выше! Учителя там нужны.

– А знаешь почему? – строго спросил я. – Потому что Норильск – это дыра. Зона экологического бедствия. Это город, в котором лето – это два месяца, а потом полярная ночь. Надо быть окончательно ебанутым, чтобы бросить Питер и поехать в Норильск. Да вся твоя хваленая высокая зарплата будет уходить на овощи, которые там стоят в десять раз больше. Это пиздец, Оля. Полный пиздец. Ты бы хоть слушала, что несешь.

– Никита знает, что говорит! Он недавно докторскую защитил! – возмутилась девушка.

– Да мне похеру, что этот прыщ там защитил. Я уже сто раз говорил – высшее образование не имеет никакого смысла. Можно быть конченым придурком и иметь две вышки и докторскую. Один хер помрешь в нищете. Норильск, блядь! Норильск! Оля, ты же вроде неглупая девушка, но сейчас ты пьяна и несешь полную ахинею.

– Мы поженимся, – вырвалось у Оли.

– А-а-а, – понятливо протянул я, – вот в чем дело. Да, тяжело быть тупой приземленной бабой. Все твои мысли под тридцатку лет – это как бы выйти замуж да ребенка заиметь, и чтобы мужик работал в Норильске и побольше бабла получал. М-да. Тяжелый случай. Даже удивительно, как я не разглядел в тебе это дерьмо сразу. Весь этот человеческий убогий примитивизм.

– Не говори так, – воскликнула Оля, – ты сам не лучше! Ты говорил, что станешь магом, что у нас все образуется. Будет крутая квартира, машина, куча интересных дел, а что в итоге? Два года ты сидишь на моей шее! Мы снимаем эту квартиру на мои деньги! Ты ешь на мои деньги!

– И трахаю я тебя тоже за твои, – усмехнулся я. – Кончай этот карнавал. Мы уже все давным-давно обсудили. Тебя все устраивало, но вот очередной гормональный срыв – и погнали. Или это на тебя Никита так действует? Снова цветы подарил да в кафешку сводил, да? И поплыло девичье сердце…

– Кончай глумиться! Ты не понимаешь!

– Да все я прекрасно понимаю. А маме звонила? Что она сказала? Уходи от Сашки, он негодяй – безработный и жениться на тебе уже второй год не хочет. Значит, и вовсе не женится! Так и передай ей, что сейчас жениться тоже необязательно. Можно всю жизнь вместе прожить и штамп в паспорт не ставить. Но вы же у нас старой, совковой закалки. Вам все по-тупому надо. По-старому.

– Саша!

– Все, – я махнул рукой, и серый пепел упал прямо на пол, – давай одевайся и вали отсюда к своему Никите. Надеюсь, что он тебя встретит. Хотя чего это я? Мне похер. Вообще. Давай, чтобы через пять минут тебя тут не было.

– Саша. Ты чего? – Олька вытаращила глаза. – Я думала…

– Я знаю, что ты думала. Взять меня на слабо хотела, да? Чтобы я тут испытал угрызения совести? Чтобы пресмыкаться перед тобой начал? Чтобы вот прямо на коленки упал, плакать начал, умолять тебя остаться? Как гребаный каблук? Ну нет. Или чтобы пообещал тебе завтра же устроиться на работу грузчиком в «Копейку»? Херов тебе. Давай выметайся. За хату уплачено до конца месяца, а значит, у меня есть две недели, чтобы свалить или найти бабло. Поверь, я спокойно справлюсь с этим и без тебя. Ты мне не нужна, Оля. Все. Вызывай такси и вали. Давай, давай. Чего расселась? Или ты хочешь, чтобы я тебя пинками выгнал, а твои вещи выкинул в окно? Я могу. И даже не вздумай кидаться в драку. Не смотри так на эту пустую бутылку. Выбью зубы на раз. А поставить новые – это сейчас очень дорого.

– Скотина, – прошипела девушка и встала с кровати, – просто бездарь и ничтожество.

– Давай-давай, собирай манатки, вали и заткни свою пасть, иначе точно без зубов останешься, – пригрозил я. – И это тебе я рассказывал о магии? О великих путях? О свободе вечного разума. На хера? Ты же обычная селючка из Костромы. Быдло, которому нужен Норильск и парочка спиногрызов. Что встала? Проваливай, я сказал.

В общем, вытолкать Ольку за пределы комнаты было тем еще делом. Пьяная, явно пребывающая в измененном состоянии сознания, она кричала и сопротивлялась. Обзывала меня матерными словами и звала полицию. Я же был непреклонен. Вышвырнул ее сумки в коридор, а затем и саму девушку. Все, сука, любовь закончилась. Олька еще продолжала стучаться в дверь, но я уже разделся, налил себе стакан водки и сел на кровать.

– Не унижайся, Оля! – крикнул я ей. – Вызывай такси, вали к Никите. Постройте ячейку общества в Норильске. Там платят! Не долбись! Удачи!

Да уж. Как же тяжело бывает с такими вот бабами. А ведь как все хорошо начиналось два года назад. Я познакомился с Олей на курсах по Таро. Ну, разноцветные карточки там раскладывать, а потом говорить, че как совпало и типа эта комбинация определяет судьбу. Херня та еще, конечно. Но у нас с Олей было общее зерно – мы искали истину. Несмотря на то что она была учителем по

алгебре. Да, между нами была разница в возрасте. Почти пять лет. И она была старше, но мне всегда нравились такие. Они более опытные и уже знают, что им нужно. Видимо, я ошибался. Этой вот сорвало крышечку окончательно. Обычный быт, осуждения подруг на работе, давление на череп со стороны мамы и личные обиды – все это сложилось в четкий пазл. Так что пусть едет в свой ебаный Норильск. Туда быдлу и дорога! Я же останусь в Питере и найду свой путь.

Я достал визитку Андрея. «Твой сон». Звучит забавно, конечно. Ладно, чем черт не шутит, позвоню. Но уже не сегодня, а завтра. Под дверью скулила и рыдала Оля, а я хлопнул стакан водки и натянул теплое одеяло на себя. Надеюсь, что когда я проснусь, эта девушка исчезнет из моей жизни.

Глава 3

Испытание

Я повернул ключ в двери и вошел в свою квартиру. Еще раз посмотрел на часы. 10 часов утра. Отлично, Тэсс еще спит. Может быть, даже сновидит. Тем будет веселее для нее. Пакет в моих руках дергался, но я не обращал внимания. Не разуваясь, я прошел прямо в спальню и замер на пороге. Девушка спала совершенно нагой, и я в который раз восхитился красотой женского тела. Ох, какие гибкие и плавные линии ног и округлости бедер. Высокая грудь с коричневыми сосками. Густые, вьющиеся волосы полностью скрывали подушку. Да, Тэсс была хороша, но я со стремными женщинами и не поддерживал долгих отношений. Ради прикола и развлечения я заводил романы со страхолюдинами, жирными и неопрятными. Пару-тройку раз. Но это было скорее моим неделанием и желанием покататься на волнах, а не биться о скалы. И ничего более. Такова природа всех мужчин. Сегодня хочется одного, а завтра совершенно противоположного. Другого.

Я подошел к кровати, присел на краешек и нежно погладил девушку по щеке. Спит. Улыбается сквозь сон. Идеально. Я улыбнулся и поднял пакет. Развязал его и вынул содержимое, а затем, удерживая обеими руками, ибо одной было трудновато, поставил рядом с Тэсс. Девушка поежилась. Я накрыл ее одеялом и посадил подарок прямо поверх.

– Сюрприз! – громко крикнул я, ибо знал, что Тэсс, как и любая опытная сновидица, спит всегда в берушах.

Девушка резко открыла глаза и вскрикнула от испуга.

– Саня, что это? Кто это? – Она хлопала ресницами и совершенно ничего не понимала. – Это курочка?

– Она самая! Только что с Полюстровского рынка! – весело воскликнул я. – Вставай, пришел час твоего испытания.

– Что? Что такое? – Девушка вынула беруши и посмотрела на толстую рыжую курицу, которая стояла прямо на ней. У курицы был заклеен клюв, но не задница. Поэтому она поднатужилась и выдала серо-зеленую каплю прямо на дорогущий японский шелк.

– Она какнула! – Лицо Тэсс исказилось от ужаса.

– Прикинь, они так умеют! Согласись, что есть разница между этой курицей и той, охлажденной, что мы покупаем в «Ленте», – я весело рассмеялся.

– Но зачем? Зачем ты ее приволок к нам постель?

– Я хочу куриный бульон, Тэсс. Настоящий, как у мамочки в деревне. Понимаешь?

Конечно, девушка ни хрена не поняла. Спросонья она вообще плохо соображала, а тут такой поворот. Отлично! Чисто магическая проверка.

– Сейчас ты встанешь, – сказал я, – отнесешь эту пернатую сволочь в ванну и отрубишь ей голову, ну или свернешь. Как тебе удобно. Затем ее нужно ошпарить, ощипать. Можно подержать над газовкой, чтобы обшмалить остатки перьев. Затем выпотрошить и засунуть в кастрюлю. Часик – и у нас вкуснейший бульон. Согласись, звучит не очень сложно.

Тэсс округлила глаза.

– Саша, ты с ума сошел?

– Давай-давай. Я говорил тебе вчера, что тебе не хватает смелости? Сегодня у тебя есть возможность доказать, что ты способна на большее. И не смотри на меня так. Я же не принес тебе человеческого ребенка, чтобы ты из него рагу сделала. Это обычная тупая курица, Тэсс! Ты справишься.

– А если нет?

– Ну тогда ты собираешь свои вещи и едешь к маме, – строго сказал я, – да, так и будет. Или ты думаешь, что я не смогу выставить тебя за порог? Поверь, у меня есть подобный опыт. Ты должна стать жестче. А это значит, что ты должна уметь убивать. Пусть животных, но должна. Курица, кролик, свинка, коровка. А если бы я принес кошку?

– Прекрати, Саша! – воскликнула Тэсс и встала с кровати. – Я должна одеться.

– Топорик на кухне в шкафчике. Хороший, японский, из дамасской стали. Увесистый. Давай, я хочу бульон. Где лежит разделочная доска, ты знаешь. И сильно не заляпай ванну. Тебе же потом ее оттирать!

Девушка спрыгнула с кровати, взяла со спинки стула халат, накинула его и подвязалась пояском. Затем она внимательно посмотрела на курицу и протерла глаза. Птица никуда не делась.

– Угу, пройди тест на реальность, ведьма сновидений, – гоготнул я, – посмотри на руки, спроси себя, не сон ли это. Но как ты уже понимаешь, это реальность, и гребаная курица никуда не денется, пока ты ее не сваришь.

– Может быть, ты ее подержишь? – с надеждой спросила Тэсс.

– Ну нет. Давай все сама, – улыбнулся я.

– Зачем мне это испытание, Саш?

– Затем. Дело не в бульоне, супе или мясе, Тэсс, – я сел в кресло и закинул ногу на ногу, – дело в тебе. Ведьмы сновидений – это не мягкие и пушистые дамочки. Это жестокие и мстительные создания. Гордые, безумные, лихие, знающие себе цену, ведущие скрытный, но также и раскованный образ жизни.

– А может быть, я хочу стать белой? Они-то другие по характеру.

– Вранье, – отмахнулся я, – все ведьмы одинаковые. Что белые, что черные, что серые, что буро-малиновые. Все они могут краситься как угодно – смысл не меняется. Они все равно остаются сами собой.

– А если я откажусь убивать эту курицу? – Тэсс подбоченилась.

– Ну тогда ты собираешь свои вещи и едешь к родителям. Выбор прост, – я картинно развел руки в стороны, – пойми меня правильно. Если у тебя не вырастут яйца сейчас, то они не вырастут уже никогда. Ты не станешь ведьмой, не попадешь в ковен и уже тем более не получишь со временем корону. Согласись, так себе перспективка. Ну, конечно, ты можешь свалить в какую-нибудь Астрахань или Казань там, прибиться к местным диким сновидцам и спокойно доживать свою жизнь. Но тебе-то не этого хочется. Верно?

Девушка опустила взгляд и молча кивнула. Кажется, она все прекрасно поняла. И это здорово. Не люблю объяснять тупицам одно и то же по десять раз.

А дальше началась комедия. Тэсс попыталась поймать курицу. Вообще-то это сделать не так просто даже на скотном дворе или в сарае, а в спальне так тем более. Тупая птица с клекотом носилась по кровати туда-сюда, потом спрыгнула и понеслась в коридор.

– Вот же сволочь пернатая! – воскликнула Тэсс, кидаясь за ней в погоню.

– Давай, лови ее, руби голову, – поддерживал я ее и хлопал в ладоши, – иначе она засрет все вокруг! Представь нашу квартиру в курином дерьме!

Ловля заняла еще какое-то время, а потом я увидел, как Тэсс прошла в коридоре, держа кухонный топорик и доску. Неужели она все-таки загнала курицу в ванную? Я уже начал сомневаться в ее способностях.

Я прислушался. Да, сначала Тэсс материлась, курица кокотала и кричала, а затем наступила тишина. Мертвая такая, нездоровая. Но ненадолго. Квартиру огласил дикий вопль Тэсс и грохот. Что-то упало, ну или кто-то.

Я тут же встал и пошел в ванную. Открыв дверь, я увидел забавную картину. В белоснежном джакузи трепыхалась и била крыльями обезглавленная курица. Сама же будущая ведьма забилась в душевую.

– Она живая! – крикнула она.

– Нет, Тэсс. Эта птица без головы. Она уже неживая, – ответил я, осматривая тушку, – просто еще какое-то время попрыгает. Это нормально. Некоторые люди так же делают в подобных случаях. Ты что-нибудь слышала про Дица фон Шаунбурга? Нет? Этот смутьян выступил против короля Людвига Баварского и был схвачен вместе со своими подручными. Конечно, времена тогда были не то что сейчас, поэтому король сразу же одарил всех соответствующе. Смертный приговор через отрубание головы. Диц был первым, и его последним желанием было спасти своих подручных. Он сказал, что их нужно поставить через восемь шагов в ряд, а сам Диц пробежит мимо них уже без головы. Собственно, всех, мимо кого успеет пробежать Диц, должны были помиловать. Король, конечно, рассмеялся такой глупости, но согласился. Интересный же спор вышел. Так вот, Дица поставили на колени, а затем отсекли ему голову острым мечом. Представь удивление короля и всех присутствующих, когда тело подскочило и побежало вперед. Труп успел пробежать 32 шага, то есть Диц спас всех своих подельников, и король отпустил их. А ты какую-то жалкую курицу зарубила топором. Радуйся, что она не умеет летать! Но джакузи все равно придется драить.

– Проклятье, – прошептала Тэсс, – это такое неделание, да? Как у Кастанеды.

– В точку! Ты наконец-то догадалась. Не каждый день убиваешь живое существо, не так ли? Мухи, комары не в счет. Но радуйся, что мы ограничились курицей. В Московском ковене убивают кроликов! Представляешь? Такой миленький, прекрасный, пушистый кроличек, а ты ему шило в нос или палкой по хребту! Бац! Пших!

– Саша, прекрати, я тебя умоляю!

– Вот поэтому у них там все бабы жесткие.

– Кажется, у тебя телефон звонит. Ты его в спальне оставил…

– Спасибо, Тэсс, ты молодец.

– Правда?

– Да, ты все-таки нашла в себе мужество и силы, чтобы расправиться с этой птичкой. Завтра будем душить кроликов и котят!

– Ты серьезно? – в ужасе округлила глаза Тэсс.

– Нет, на этот раз я пошутил. Учись различать разницу в моих интонациях.

– Это невозможно, я никогда этому не научусь, – покачала головой девушка, а я уже бежал в спальню. Звонок, звонок. Кто бы это мог быть? Телефон лежал на прикроватной тумбочке. Я взял его и посмотрел на экран. Ага. Старый пройдоха – Селютин.

– Здравствуй, Саня, – нарочито вежливо поздоровался он, когда я поднес трубку к уху, – у меня тут появился интересный альбомчик «Лед Зеппелин». Минтовский, семьдесят четвертого года. Ты как раз такой искал.

– Пласт японский?

– Обижаешь, английский. Все прямо тех времен. Конверт в идеале.

– Окей, скоро приеду.

– Давай, жду. Денег бери побольше. Штука редкая.

– Угу, возьму столько, что не утащишь. Бери КамАЗ! – пошутил я. Вот же старый скупердяй. Я отлично знаю, что цена этому пласту баксов двести, не больше. Какие большие деньги? Хм. Наверное, стоит взять с собой пистолет. Селютин не простой барыга пластинками. Ох, нет. Он магический сводник. Причем самый настоящий. И новый пласт – это просто предлог. Со мной хотят встретиться. И видимо, не только он один. Дело пахнет керосином. Так что пистолет обязателен.

Я прошел в зал, открыл дверцу шкафа, за которой спрятался сейф, и набрал пароль. Так, а вот и мои игрушки. Выбор невелик, но он хотя бы есть. Это все-таки не пневматика и не страйкбольные пукалки. Это боевые пистолеты. «Макаров» – хороший ствол для стрельбы на коротких дистанциях, но патронов маловато и убойная сила оставляет желать лучшего. Пусть дома полежит. Револьвер «Ругер», старый, надежный, но опять же шесть патронов! Всего шесть. Очень мало. Иногда, чтобы сотворить настоящую магию, нужно два магазина и переключатель автоматического огня. В этом я уже убеждался и не раз. Так, а вот и «Стечкин», так любимый всеми, у кого его нет. Хороший ствол, но тяжеловат и громоздок. Пусть тоже полежит. Да, беда у меня с пистолетами. Совершенно нечего взять! Я почувствовал себя девушкой, идущей на свидание и внезапно осознавшей, что ей не в чем идти, ибо вот это малиновое платье она надевала один раз два года назад. Да уж. Ладно, на этот случай есть проверенный годами вариант. Мой любимый «Глок-18». Легкий, универсальный, магазин на 19 патронов, все как я люблю. Единственный минус – как по мне, он страшный. А оружие – оно должно быть красивым. Ибо красота и смерть всегда идут рука об руку. Хм, какой я романтичный стал.

– Ее просто в кипяток засунуть, да? А голову куда? – Тэсс появилась на пороге спальни, держа обезглавленную курицу за лапы. Кровь каплями падала на паркет.

– Никуда, – усмехнулся я, – положи все это в пакет. Я выкину по дороге.

– А бульон?

– Не тупи, Тэсс. Я же уже сказал, мне не нужен суп. Ты прошла проверку. Нет, ну если ты очень хочешь, то можешь убить полдня на то, чтобы ощипать это дерьмо, а потом повозиться в ее внутренностях, доставая кишки, желудок, сердце, печенку…

– Достаточно, – фыркнула девушка и ушлепала на кухню.

– Я поеду, прокачусь по делам, – сказал я.

– Валяй, только не забудь захватить курицу на помойку.

– Само собой!

Я засунул пистолет за пояс, вышел в гостиную, открыл платяной шкаф и выбрал одну из пяти тростей. Все они были со скрытыми клинками и работы одного мастера, который жил в Карелии. Хороший кузнец и талантливый гравировщик. Я выбрал трость с золоченой ручкой в виде хамелеона, посмотрелся в зеркало. Красив, подонок. Ох, красив! Да я всегда себе нравился. Узкая бородка-эспаньолка, густые, но аккуратные бакенбарды. Волосы длинные, вьющиеся, собраны в массивный хвостик и скреплены золотой заколкой с настоящими брильянтами. Серый шерстяной костюм от «Бриони». Да, я на стиле. Я улыбнулся и подмигнул сам себе. Сунул четвертый айфон в карман и вышел из квартиры. Закрыл ее и спустился по лестнице. Лифты я не любил.

На выходе из дома повстречался с бабой Ниной, которая, завидев меня, тут же перекрестилась три раза и отвернулась. Почему? Ну потому что она состоит в одной из популярных христианских сект и как-то раз пришла ко мне поговорить про Бога нашего – Иисуса Христа. Я не стал ей отказывать, запустил в квартиру, даже налил чаю, и мы так мило пообщались, что баба Нина бежала из моего жилища, как животное из горящего леса. А затем я пришел в ее сон, и бабка теперь считала меня настоящим чудовищем. А вот нефиг было со мной пререкаться. Я показал бабке настоящих древних богов. Теперь вот бегает и крестится! И, о боги Лимба! Я забыл захватить курицу!

Селютин, он же Бегемот, жил в старой, убитой квартире на улице Думской, за музыкальной школой Римского-Корсакова. Деньги у дремучего пройдохи были и много, но лень родилась раньше него, да и не было у мага никакой тяги к роскоши. И у него было немало всяких дорогих штук, артефактов и прочих ништяков, но многим из них он не придавал никакого значения. Я оставил машину во дворе и подошел к железной двери, исписанной целой оравой панков и киноманов. «Цой – жив!» «Анархия – мать порядка!» И так далее, и повсюду значочки: то звездочки перевернутые, то буковки в кружочках. Эх, молодежь!

В парадной сильно воняло мочой и мусором. Не удивлюсь, если в открытом подвале уже давно строят новый рейх бомжи и крысы. Мерзкие создания. С крысами я часто встречался в своих снах – эти иномирцы бесили меня чаще всех, и поэтому я с удовольствием раздавал им люлей.

Я поднялся на третий этаж, подошел к квартире Селютина и замер. Дверь была приоткрыта, и за ней слышались странные звуки. Я выхватил пистолет, передернул затвор и ворвался внутрь. В коридоре спиной ко мне стоял какой-то

мужик в черном плаще, и я сразу без разговоров огрел его рукояткой по голове. Он вырубился и начал заваливаться. Я подхватил его и аккуратно опустил на пол. Затем я, не разуваясь, прошел в главную комнату, где находился кабинет Бегемота, и сразу же направил пистолет на мужчину в черном костюме, который сидел прямо напротив Селютина.

– Вот так номер, Александр! – воскликнул Бегемот. – Знакомься, это Владимир Столыпа. Очень уважаемый человек в магических кругах.

– А кто был в коридоре? – спросил я, опуская пистолет.

– Мой телохранитель, – гость поджал губы, – надеюсь, он жив?

– Да, конечно, но какое-то время у него еще будет болеть голова. Я думал, что…

– Маг не думает, Александр, – пафосно сказал Бегемот, – маг – делает. Что сделано, то сделано. Значит, так и должно было быть. Даже если бы ты убил того человека, ты все равно бы поступил правильно. Никто из нас не ошибается. И еще – маг никогда не оправдывается.

– Я и не собирался, – зло ответил я, так как терпеть не мог, когда меня принимались поучать люди весьма далекие от моего уровня.

– Садитесь, – Владимир указал на кресло рядом с собой, – господин Селютин мне многое о вас рассказал. Говорит, вы настоящий маг сновидений. Могущественный и сильный. Так ли это?

– Пиздит, конечно. – Я улыбнулся, спрятал пистолет, сел в кресло и положил трость на ноги.

– Нарциссизм, смешанный с наглостью, вульгарностью и прямым пренебрежением смертью, – констатировал Бегемот, – в этом весь Александр, но я могу точно вам сказать – здесь, в Питере, он – лучший маг сновидений.

– А в Москве? – быстро спросил Владимир.

– Данила, конечно, – ответил уже я, – ну и, может быть, кто-нибудь из спецслужб, но до них невозможно добраться. Сами понимаете – совершенно секретно и всякая другая херня.

– Понимаю.

– Но Данила вас тоже на хер пошлет, он готовится к тукдаму, – заметил я, – озадачен точками и состояниями перехода.

– Куда? – не понял Владимир.

– Туда, – коротко ответил я, – сами догадаться должны. Данила уже достаточно стар, у него уже деменция скоро начнется. Он хочет сохранить сознание. Я так понял из последнего нашего с ним разговора.

– Но зачем его сохранять? – Владимир поднял брови. – Не проще ли уйти как другие?

– Нет. И я не знаю, зачем ему это надо, и уверен, что у него ничего не получится. Но мы ушли от темы. Вы искали меня. Зачем?

Владимир вздохнул, поморщился и пристально посмотрел на Селютина. Тот просто пожал плечами и достал из ящика стола желанную для меня пластинку. Я взял ее и положил рядом с собой. Гость молчал. Я услышал возню в коридоре и повернулся к двери. Там уже стоял телохранитель. Он был в гневе и держал в руках короткий пистолет-пулемет. Увидев, что мы спокойно общаемся, он покраснел, учтиво поклонился и вышел.

– А ведь вы могли быть уже мертвы, – усмехнулся я, – толку от вашего телохранителя.

– Я не боюсь смерти физического тела, – Владимир задумчиво посмотрел на меня, – я уверен, что там, за точкой перехода, нас ждут лучшие миры.

– Угу. Особенно Море забвения. Вы-то там и окажетесь.

Мужчина вздрогнул и вновь поджал губы.

– Вы там тоже были, да?

– Любой сновидец моего уровня бывал там, – ответил я.

– Поймите меня правильно. Я не маг.

– Знаю. Вы просто богатый человек, столкнувшийся с чем-то непонятным в своих снах и пришедший за поддержкой к Бегемоту. Но он не маг сновидений. Так, ковыряется украдкой в этой реальности пальчиком, словно в жопе, и всегда удивляется положительному результату, если он внезапно случился.

– Но я не расстраиваюсь от негативного, – Селютин рассмеялся, – просто сны, Владимир, это очень зыбкая субстанция. Нужно обладать молодым, незашоренным сознанием, чтобы работать с ними. Я, честно, стар для этого дерьма. Вот Александр – он совсем иной фрукт. Юный, дерзкий, быстрый. Он тот, кто вам нужен.

– А еще я очень дорогой кадр, – нагло заявил я, – и само собой, не работаю за просто так. Времена, когда я бегал по чужим снам чисто из интереса, давно прошли.

– Понимаю вас, – Владимир кивнул, – мне вот было всегда интересно, что движет магами сновидений? Вот вы конкретно, что преследуете? Зачем вам сны?

– Я стремлюсь к тайным знаниям, силе, власти. Остальное прикладывается автоматически. Но мне этого мало. Сны – это только часть того знания, которым можно обладать.

– А вы очень амбициозный молодой человек, – хмыкнул Владимир, – мне это нравится. Перед встречей я представлял вас как загадочного, тихого шарлатана, лет так на десять, двадцать постарше. И я точно не ожидал увидеть нахала помоложе. Уверен, что мы сработаемся. Пойдемте обсудим детали. Это приватный разговор.

– Отлично! – Я встал с кресла, сунул пласт под мышку и направился к выходу из кабинета.

– А деньги? – недовольно спросил Бегемот.

– Настоящему магу деньги ни к чему! – горячо ответил я и рассмеялся. – Истинный маг живет моментом. Он проживает тысячи жизней и видит миллионы нитей этого мира. Он выше мирских утех и проблем. Он наслаждается знанием, ведомым только ему одному. Какие деньги, Бегемот?

– Я заплачу за эту пластинку. – Владимир сунул руку в карман и вынул толстый кошелек.

Я уже не видел процесса оплаты, так как покинул кабинет, прошел мимо недовольного телохранителя и задержался в дверях. Дождался Владимира, и мы вместе вышли на улицу.

– А вы знаете толк в старых американских машинах, – заметил мой будущий наниматель и кивнул в сторону «Понтиака».

– А вы нет, – усмехнулся я, – этот пепелац еще не так стар. Вот если бы у меня был «Мустанг» года так 62-го, то да, меня можно было бы назвать любителем некрохлама, но эта тачка достаточно новая.

– Выходит, вы не любите старых американцев? – удивился Владимир. – Некрохлам…

– Я люблю комфорт, понимаете ли. Можно сколько угодно дрочить на все это убитое старье, но те машины реально были иными. Жесткими, тугими, неудобными и некомфортными. Да, в этом есть определенный шарм, но у вас, как я погляжу, «Инфинити», а не Газ-21.

– Теперь понял, – мужчина улыбнулся, – давай прокатимся. Здесь неподалеку есть один ресторан азиатской кухни.

– Кажется, я знаю, о каком вы говорите. Ваш?

– Да. Мой.

Все-таки хозяина заведения всегда обслуживают лучше, чем обычных посетителей. Для нас тут же освободили парочку мест на парковке. Провели внутрь заведения и усадили в отдельной приватной комнатке со шторками. Принесли меню, и я сразу заказал себе роллы с крабом и сашими из тунца. Запивать все это будем рисовым вином и зеленым чаем. Владимир предложил пуэр, но я отказался. У меня от него живот пучит.

Не спеша мы начали обсуждать проблему Владимира, и сразу же многое стало понятным. Для начала нужно уточнить, что мой клиент – весьма состоятельный человек и держит целую сеть всяких ресторанов. Вопрос денег его давно не парит, как и всякие разборки с конкурентами. Уже все поделено. Да и к тому же Селютин, как обычно, преувеличил. Владимир не был магом. Он просто подсыпал бабло парочке эзотериков, которые и свели его с Бегемотом, ну а тот, выслушав проблему, решил перевести стрелочку на меня. Логично. Только вот Владимир рассказывает свою историю уже не в первый раз, и это его немного напрягает, так как никто не может ему помочь. Собирался вот в Москву ехать, как раз таки с ковеном тамошним знакомиться, ибо местный ему вообще отказал во встрече. Ну что же. Зинаида – старая еврейка. У нее давно уже биполярка. Сегодня она прямо добрая и веселая, а завтра тебя на хер посылает. Наверное, поэтому я с ней и не сошелся.

Я налил себе вина, сделал глоток, а затем закусил кусочком тунца. Хороший, свежий. В наши времена – это редкость. Мясо нежное, алое, прямо тает во рту.

Ну а дальше началась банальщина, которую я слышал раз так двадцать или тридцать за свою жизнь. Тут даже рассказывать нечего. Мужика обуревают странные сны, после которых он просыпается весь мокрый и с температурой под 39. И со стояком. Это, кстати, важный момент. Прошу заострить на нем внимание. Причем сами сны товарищ пациент не помнит. Вот не может, хоть убей, но говорит, что все начинается как обычный сон, а потом что-то вжух – и все. Пару раз Владимир даже кровать обмочил, ну и общее состояние на этом фоне ухудшается. Аппетит пропадает, на жену молодую глаз не смотрит. Не хочет он ее, и шлюх всяких красивых тоже. Пропадает мужчина, хотя уже и не молод он, конечно, но ему еще жить да жить. К врачам ходил. Выписали таблетки успокоительные всякие, но они не помогают. Неудивительно. Сходил к одной старушке, та на него шептала, травку попить давала, заклинания читала – пофигу. Не помогло, наоборот, стало хуже. После бабки и обмочился в первый раз. Затем ходил к экстрасенсу, тот сразу определил у него ворох астральных прилипал. Ходил вокруг мужика с каменным страшным лицом и руками махал.

Делал пассы, говорил, что, мол, тварей снимает, чакры чистит, каналы настраивает. Владимир ему даже поверил, так как вроде полегче стало, но ненадолго. Обмочился еще разок. К шаману уже не пошел. Ибо негоже мужику в таком возрасте под себя ссаться, да при молодой жене. Позор какой. А после шамана вдруг сраться начнешь? Вообще кошмар.

Я согласно кивал, слушая этот длинный выстраданный монолог, и попивал зеленый чаек. Тунец кончился, роллы тоже.

– И что мне делать, Александр? – с надеждой в голосе спросил Владимир.

– Заказать мне еще тунца, – деловито ответил я, – ну серьезно, он просто божественен! Я люблю стейки, но эта рыба просто покорила мое сердце. Ладно, не делайте такое лицо. Я прекрасно понял, о чем вы. Кто-то приходит в ваши сны и что-то там делает. Разобраться с этим может только сноходец экстра-класса. И вам сильно повезло, потому что именно такой сидит напротив вас. Я приступлю к работе с вами уже этой ночью. Перед сном не думайте о моем приходе. Выпейте валерьяночки, расслабьтесь, попросите жену вам минет сделать.

– Да не стоит у меня на нее, – взмолился мужик.

– Ну тогда не жену. Только алкоголь не пейте крепкий, – посоветовал я, – можете провалиться во тьму, а там я вас не найду. Купите пару литров пивка повкусней. Чешского, например, или бельгийского. И никакого сильного снотворного. Понимаете? Вы должны быть расслаблены и видеть сны. Только в таком случае мы с вами сработаемся. Завтра утром я сообщу о результатах и назначу цену. Но сразу могу сказать, она будет высока.

Глава 4

Ячейка

– Ты с нами? – Я поднял глаза и увидел Семку. Тот стоял в белой рубашке с накрахмаленным воротничком и с широченной красной лентой «Выпускник».

Точно, мы же школу закончили! А вот и Арина с бантами на голове. Вот и вечно недовольный, нудящий Ефим. Ха, одноклассники! Давненько не виделись. Выпускной, значит? Я огляделся и понял, что стою во дворе нашей старенькой двухэтажной школы. Старые тополя, оборванные кусты белой сирени, сломанная лавочка, исписанная всякой школьной глупостью. Где-то на ней и я отметился. Писал какую-то типичную херню типа «В + О = Л». И каждый одноклассник знал, о ком этот набор букв и знаков.

– А вот и ты. – Ко мне подошла Татьяна Юрьевна. Наш классный руководитель. Хм, она выглядела несколько моложе. Почти нет седых волос. Морщины тоже исчезли, и нет родинки на щеке.

– Пойдем, – сказала она, – я тебе кое-что покажу.

Мы отошли в сторонку, но одноклассники последовали за нами. Я понял, что они явно хотят помешать нашему общению, и попросил их убраться. На удивление они меня послушались, хотя тот же Ефим был настолько прилипчивым малым, что никогда бы не сделал того, что я просил. Странно.

Мы отошли за школу, где обычно собирались стайки курящих пацанов и девчонок. Однако на этот раз их здесь не было, что снова показалось мне странным. Вместо них стояла желтая бочка с квасом. Я с удивлением уставился на нее и увидел, что квас продает тетя Нина – простодушная толстушка, когда-то сдававшая мне квартиру на Ломоносова. Она-то что тут делает? Она же давно на пенсии! Хм, наверное, она все-таки устроилась на работу. Погодите-ка.

– Да, Александр, это сон, – спокойно сказала классный руководитель, и ее лицо начало меняться. Я замер, протер глаза и увидел Полину в полупрозрачном белом платьице. Оно идеально подчеркивало ее тонкую фигурку и придавало объемы во всех нужных местах.

– Вот так раз! – воскликнул я и усмехнулся. Посмотрел на свои руки. Пальцев по шесть штук! И все они серого цвета. Забавно. На руках у меня пять, это на ногах шесть! Уродился я таким вот избранным. Я буквально стряхнул с ладоней лишние отростки и тут же почувствовал, что мир изменился. Он замер. Все затихло. Тетя Нина начала съеживаться и расти вширь. Затем она резко соскочила со столика и схватила Полину за горло. Та явно не ожидала этого и протянула ко мне руки.

– Отставить! – скомандовал я, и в моей руке блеснула сабля. Золотая, с удобной защитой руки. Нина посмотрела на меня плотоядной улыбкой.

– Ты квартплату не занес! – завопила она как резаная, и я тут же сделал стремительный выпад. Осознанный сон. Да, я знал, что это такое. В нем я был богом собственной реальности. Удар пришелся сморщенной старушке точно в шею, и я широким росчерком рубанул еще раз и снес бабке голову. Полина тут же сбросила ее руку.

– Спасибо, – сказала она, – персонажи сна ведут себя агрессивно к гостям. Это связано с твоими личными блоками. Ты и в реале очень закрытый, не правда ли, Саша? Хотя зачем я это спрашиваю? Ты ведь даже не Саша. Верно?

– Верно, – я опустил саблю и убрал ее в появившиеся на поясе ножны, – значит, ты сноходец. Впечатляет. Ты умеешь внедряться в сны других людей и внушать им, что делать?

– Брось. Большинство невнушаемые, мало того – и неосознаваемые. Осознать можно только того, кто знает, что такое ОС. Ты вот знаешь. Практиковал?

– Было дело, – сказал я, – Кастанеду начитался. Искал руки во сне, только вот я так и не понял, зачем они нужны – ну сами ОС. Понятно, что можно копаться в своем подсознании, работать над собой и так далее, но в целом это вряд ли приведет меня к тому, что я хочу.

– ОС – это и есть настоящая магия, просто ты не знаешь, как ею пользоваться.

– Согласен, – я кивнул, – ходить по снам – это, конечно, клевый трюк. Но этого мало. Можешь ли ты меня убить, например? Так, чтобы я не проснулся утром?

– Нет, не сможет, – раздался голос Андрея позади меня. Мы повернулись к нему и поздоровались.

– И даже вложить в голову какую-то мысль не получится? Ну чтобы при следующей встрече этот чувак отдал мне тысячу долларов?

– Не получится, – Андрей широко улыбнулся, – пойми, Саня, мы только в самом начале изучения ОС. Мы – маги новой школы. Нового поколения, новой эпохи. Нам предстоит пройти тяжелый путь, прежде чем мы сможем понять, с чем же имеем дело. Есть люди, которые разбираются в ОС так же как и мы, а может, и лучше, но они тщательно хранят свои секреты. А это неправильно. Мы считаем, что раз эта магия доступна всем, то ею нужно делиться.

– То есть осознаться может каждый человек?

– Фактически да, – кивнула Полина.

– Бывают исключения, конечно, – добавил Андрей, – но они настолько редки, что мы их не берем в статистику. Ну что, веришь в нашу магию?

– Верю, – ответил я, – но больше поверю, когда проснусь и запомню этот разговор. А то знаете, как бывает…

– Знаем, – Полина рассмеялась, – но ты запомнишь. Пойдем погуляем. Ты умеешь создавать порталы?

– Нет, – признался я, – только летать и создавать женщин для секса.

– Уже неплохо, многие и этого не умеют. Смотри! – Полина хлопнула в ладоши и указала в небо. Я поднял глаза и увидел сверкающее облачко зеленоватого цвета.

– А почему ты можешь влиять на мой сон, – не понял я, – это нормально?

– Да, вполне. Я не влияю на него, я создаю дополнительные сущности, а не меняю старые. Поэтому портал не нарушает правил твоей сновиденной реальности.

– Вы хотите прогуляться по другим мирам? – спросил Андрей. – Замечательно, только не забуривайтесь слишком глубоко, пожалуйста.

Он щелкнул пальцами и создал голубоватый портал.

– А ты не с нами? – уточнил я.

– Нет. У меня еще есть дела. Я рад, Саш, что ты нам поверил. И рад, что ты уже в теме. Очень тяжело объяснять новичкам, с чем они имеют дело.

– Но вы и мне не объяснили.

– Завтра. Позвони нам завтра. Мы встретимся и все расскажем, а пока гуляйте. – Андрей крепко пожал мне руку и прыгнул в портал. Тот тут же погас.

– Какие вы загадочные, – пробормотал я, но Полина уже схватила меня и увлекла за собой. Я с удивлением обнаружил, что мои ноги оторвались от земли. Мы стремительно набирали скорость, а земля внизу уменьшалась и покрывалась рябящими квадратиками. Портал был все ближе. Я отпустил руку Полины, а затем схватил ее за талию. Девушка ахнула, но я прижал ее к себе и мигом ворвался в портал. Перед глазами замелькали разноцветные вспышки, но я чувствовал женское тело. Я прижал его еще сильнее, а затем нас выбросило на высокий уступ горы.

– Меня можно опустить, – тихо сказала Полина.

– А нужно ли? – нагло усмехнулся я.

– Сейчас да.

– Хорошо, пусть будет по-твоему. – Я опустил девушку на землю, и она осмотрелась.

– Да, я чутка промахнулась, но и так сойдет. Сны – очень нестабильная материя. С ней непросто работать.

– Это я уже сегодня днем слышал, – согласился я, – где мы? В твоем сне?

– Нет. Мы в мире грез. Остров сновидений. Это общее пространство, где сновидцы встречаются друг с другом. Это отправная точка для путешествия в другие миры.

– И насколько большой этот мир?

– Сложно объяснить, Саш. Мы только начинаем его изучать. Вот рисуем карты, пытаемся совмещать объекты, локации. Нам нужно понять, в какую сторону двигаться.

– Зачем? – Я очень приставучий.

– А ты никому не скажешь? – вкрадчивым голоском спросила Полина и внимательно посмотрела мне в глаза. Теперь я заметил, что ее зрачки светятся чистым золотом. Хм. К чему бы это?

– Нет, конечно, – пообещал я.

– Андрею сказали, что где-то здесь есть пирамиды, в которых хранятся великие артефакты.

– Вот как, – хмыкнул я, – но толку-то с них? Они же исчезнут, стоит тебе проснуться.

– А вот и нет. Эти артефакты стабильные, Саш. И мы ищем их. И нам нужен еще один воин. Андрей сразу понял, что это ты.

– Еще один? – я поднял бровь.

– Да, в нашей команде уже есть Тимур. Он замечательный человек, очень преданный и исполнительный. Увлекается восточными единоборствами и кендо.

– А-а-а, – протянул я, – ну я немного в другой области. Всех этих азиатов не очень люблю. Пока каратист будет ногами дрыгать, боксер его срубит. Это факт. И с палочниками такая же история. Потому что восточные единоборства – это не про драку, это про правила, традицию, дисциплину и подчинение. А я, знаешь ли, ненавижу подчиняться. Ни перед кем вот голову не склонял, не лебезил, никому жопу не лизал. Наверное, я поэтому и такой…

– Какой такой? – Полина внимательно смотрела на меня.

– Независимый, непонятый и бедный, – я рассмеялся. – Твой рассказ про артефакт меня вдохновил, конечно. Если можно достать его из сна, а потом продать…

– Такие сновидцы уже существуют, – перебила меня Полина, – Андрей встречался с ними в Москве.

– Вот даже как, – я потер затылок, – круто. И что они выносят из этого мира?

– Я не знаю. Честно. Андрей не говорил мне.

– Как так? Вы же вместе. Ну в смысле встречаетесь или муж и жена?

– Нет, – голос девушки дрогнул, – между нами были отношения, пару лет назад, но я разочаровала его.

– Как? – не понял я. – Ты бесплодна?

– Нет, я не умею с помощью снов видеть будущее. Я училась этому. Хотела стать провидицей, но у меня не вышло. В итоге я обманула его надежды.

– Ну брось, – я махнул рукой, – разве причина только в этом? Или вы уже не видите разницы между миром снов и реалом?

– Дело в том, что появилась та, которая лучше меня. Вот и все, – девушка тяжело вздохнула, – лучше во всем. В том числе и в этом.

– Вот как, – я понимающе кивнул, – тогда ясно. Ты ревнуешь?

– Ну уже не так как раньше.

– И как ее зовут?

– Ксения. Удивительно, но она старше меня лет на пять. А Андрей клюнул на нее, но она правда крутая.

– Вот тебе и ответ. Вы, женщины, часто делаете ставку на молодость, упругость жопы и сисек, а дело не в этом. Мужчине нужно совсем иное.

– Да, ему нужна ровня во всем.

– Это только магам, – поправил я ее, – обычному мужику хватает образины, которая еле помещается на кухне, лишь бы не мешала ему бухать. Но я тебя понимаю. Ты была молода и прекрасна. Андрей встретил тебя, показал новые миры, обучил ОСам, сорвал твой прекрасный бутон. Любовь, вся херня. Да? Вон ты как дрожишь. Так и было. А потом понял, что ты уперлась в преграду, и не стал тебе помогать ее преодолеть. Вместо этого нашел ту, что уже прошла через все стены. Ну что сказать, Полина. Жизнь непроста.

– Но ведь он же любил меня! – воскликнула девушка. – Любил! Я чувствовала это! А потом появилась она!

– Ну, значит, она показала ему нечто такое, что ты не смогла, – ответил я, – если она умеет в провидении. Я об этом, а не о том, что у нее сиськи больше.

– Ладно, давай прекратим этот разговор. Завтра ты увидишь всех сам, если позвонишь, конечно. А теперь давай прогуляемся, – Полина взяла меня за руку и повела за собой, – вот там на севере горят огни. Видишь? Это Вечный город. Он огромен и прекрасен. В нем живут и встречаются многие сновидцы и иномирцы.

– Это еще кто такие?

– Существа из других миров. Они тоже спят, как мы, и приходят сюда, чтобы пообщаться и обменяться информацией. Мы еще не со всеми видами познакомились, но узнали, что некоторые из них даже живут здесь.

– Интересно.

– Очень! Это целый новый мир для нас – сновидцев. Когда-нибудь мы изучим его целиком. Ты даже не представляешь, что это даст нам!

– Что?

– Андрей расскажет завтра. У него потрясающая идея! Просто феноменальная! Он хочет осознания для всех и каждого! Открыть этот прекрасный мир для всех!

– Звучит как-то… – я замялся.

– Неправдоподобно? Брось! Все в наших руках, Саша. Кстати, ты не скажешь свое настоящее имя? – девушка посмотрела мне в глаза.

– Нет, не скажу. Оно давно утеряно. Я – есть я. Сегодня я Саша, а год назад был Димой. Какая разница, как меня зовут? Разве это что-то меняет? Или ты веришь в символику имен?

– Не верю. Но пусть будет по-твоему. Ну что? Полетели в город? Или рванем в другую локацию? Например, к Зеркальным озерам.

– Погоди-ка. – Я присел и почувствовал, как осознанность покидает мое тело. Это было странным ощущением, но знакомым. Такое уже бывало. Ты осознаешь, делаешь что-то, а потом на тебя накатывает волна, как бы сообщающая: «Все, тебе пора просыпаться. Твое время истекло, игра окончена». Ты начинаешь сопротивляться, падаешь, скребешь пальцами песок, а сновидению похер. Оно уходит. И ты видишь серое полотно перед глазами, а потом тебя просто выкидывает в реал, ну или в другой сон. Да, вот и сейчас так же.

Я резко открыл глаза и встал. Сразу же вытянул руки и потрогал их. Попробовал потянуть один из пальцев – не тянется. Значит я в реале. Фух. Вот так прогулка в сновидениях вышла. Я встал и посмотрел на телефон. Шесть утра. Хм. Встал и подошел к двери. Тихо. Наверное, Ольга забрала чемоданы и свалила к своему ебарю – Никите. Этому жалкому псу. Я видел его пару раз. Полная никчемность. Эдакий ботаник в очечках. И я, сука, был бы таким же, если вовремя не взялся за саморазвитие. Я прекрасно помнил, как меня начали щемить за очки одноклассники в шестом классе. И да, я тоже начал ныть поначалу, а потом отец записал меня в секцию бокса, сказав, что даже Мухамед Али был полуслепой. Это дало мне надежду. Посрать, че ты как видишь, есть голова? Бей в нее. Быстрее, сильнее. Конечно, я всем говорю, что именно бокс привел к потере зрения, но нет. Я начал терять его раньше. Фиговая генетика, не иначе. Я открыл дверь, посмотрел в коридор – точно свалила. Ну и черт с ней. Туда ей и дорога. В Норильск. Туда небось раньше всякое отребье ссылали, теперь учителя с удовольствием едут, аж покряхтывают. Шикарно. Отличное времечко.

Я закрыл дверь и вернулся в кровать. Спать совершенно не хотелось. Я выкурил одну папироску «Беломорканала», посмотрел на часы. До похеру. Сновидцы уже небось не спят. Я взял визитку в руки. Угу. Тут есть и Андрей, и Полина. Два номера. Андрей свалил куда-то по делам. Его не будем тревожить. А вот Полинке я позвоню. Я начал тыкать по кнопкам своей гребаной «Моторолы». Как бы я хотел сменить это говно на «Нокию» поновей, но денег нет. Вообще вот. Мне даже за хату нечем платить. Ольга свалила. У меня есть две недели, чтобы найти тысячу рублей, иначе швах. А у меня на кармане дай бог рублей триста. Ну если солью мобилу, то получу столько же. Больше запасов нет. Все, приехали. Черт, как же меня бесит это нищебродство! Но будет день, я знаю это, когда жалкая пятерка тысяч рублей будет для меня просто обедом в ресторане. Я добьюсь, я смогу. Это точно. Иначе никак. И поможет мне в этом магия.

Я набрал номер Полины и лег на подушку. Давай, красавица, бери трубку. Я знаю, что ты уже либо проснулась, либо видишь обычный сон. Вряд ли ты поперлась к Андрею. На самом деле их отношения мне только на руку. Полина – брошенная и страдающая девушка, которую можно попытаться подмять под себя. Во всех смыслах. И вряд ли она будет против. У женщин есть определенная склонность к таким делам. Они часто окунаются в новые отношения, чтобы забыть старые. Мало того, они даже кичатся этим, если новый избранник окажется лучше предыдущего. В данном случае мне предстояло соревноваться с Андреем – лидером новой для меня магической ячейки. Хорошо. Я докажу, что я способный ученик. Еще есть Тимур – дрочила на восточные единоборства. Я уже предвижу конфликт. Тем хуже для него. Я покажу всем, что я круче. Сейчас мне нужно зарабатывать очки. Полина, Тимур, Андрей, Ксения, кто еще? Я четко понимал, что мне нужно делать, чтобы добиться определенных результатов. У ребят эдакая небольшая секта. Тем лучше для меня. Пока мест мало, я смогу закрепиться. Будь это сообщество на триста или тысячу человек, было бы сложнее. А сновидцы только начинают. Замечательно. Я тоже хочу научиться ходить по снам. Я тоже хочу попадать в этот мир грез и изучать его. Я хочу все! Но я хочу, чтобы это знание дало мне силу в реальном мире. Я хочу, чтобы оно помогло мне стать богаче. Ну а что тут такого? Если ОС поможет угадывать в лотереях, доставать какие-то артефакты, да я первым буду, кто порвет глотку любому, лишь бы урвать этот кусок. Другого выхода нет. Магия, говорите. Настоящая? Отлично! Она должна меня кормить. Осталось узнать как. Я не хочу всю свою жизнь прозябать в этой убогой комнатушке с соседями-алкашами. Я хочу свою квартиру с видом на Неву. Мне нужна клевая машина – желательно мощная и американская. Да, я люблю их. Мне нужна другая жизнь!

– Здравствуй, Саша, – в трубке раздался голос Полины, – как ты понял, что я уже проснулась?

– Я вышел из сна, значит, вышла и ты, – ответил я.

– Но…

– Мы связаны, Полина, если ты еще не поняла, – сейчас я тупо импровизировал, используя банальные пикаперские штучки, но я знал, что брошенные женщины реагируют на них особенно остро.

– Думаешь?

– Я знаю. Наша встреча была не случайна. И твой поцелуй тоже, – сказал я и услышал неровное дыхание. Есть. Полина на крючке.

– Я согласен примкнуть к вашей группе, – продолжил я, – можешь сообщить об этом Андрею. Я готов к встрече.

– Хорошо, Саш. Спасибо. Я очень рада. До встречи.

Хм, это было сказано немного холодно. Хотя она, наверное, тупо не выспалась. Значит, позвоню позже. Эти маги сновидений теперь хер от меня куда денутся.

И, конечно, я позвонил Полине еще через пару часиков. Теперь девушка была рада меня слышать, а я себе сделал пометочку – «Спит как кошка». Я и сам был любитель хорошо поспать, но сегодня из меня перла энергия. Встреча со сновидцами в собственном сне. Короткое, но важное путешествие и разговор пробудили во мне желание во что бы то ни стало научиться магии снов. Мы договорились встретиться в час дня возле метро «Василеостровская». Отлично. Рядом. Машины у меня не было, и даже в дальней перспективе ее не планировалось. Я позавтракал простыми бутербродами с сыром и колбасой, выпил растворимый кофе, выкурил одну сигаретку, оделся и направился на встречу.

Когда я пришел на оговоренное место, то увидел Андрея, который выискивал меня взглядом. Я махнул ему в знак приветствия и подошел. Мы пожали друг

другу руки.

– Ну как погуляли? – спросил он.

– Да не успели толком, – признался я, – выбило меня.

– Это нормально. Если редко осознаешься, то ОСы короткие. Потом они станут гораздо длиннее.

– И я проживу в них целую жизнь?

– Нет, конечно, – Андрей улыбнулся, – так не бывает. Ну или мы пока так не умеем. Представь, как башку разнесет от такого количество прожитых жизней!

– Ну, может быть, там как-то иначе работает.

– Пошли. Фантазировать – это хорошо. Фантазии ведут нас к новым свершениям. Благодаря им движется прогресс.

– А я слышал, что благодаря порнофильмам.

– Ну там тоже можно с фантазией подойти, – весело подмигнул Андрей, – у нас тут неподалеку офис. Познакомлю тебя с остальными членами нашей секты.

– Секты?

– Ну, это шутливое название. На самом деле мы – горстка мечтателей, жаждущая найти ответы на все свои вопросы.

– А я думал, что вы маги.

– А что такое магия, Саш? Что? Определения-то как такового нет. Вот каждый и называет себя магом. По крайней мере хоть что-то умеем.

– Это я уже заметил. Тоже хочу научиться таким фокусам.

– И научишься.

Офис ребят находился в старом здании и был обычной квартиркой, только с табличкой «Твой сон». Название фирмы. Мы вошли внутрь, и я увидел явно скучающую Полину, сидящую за столом с телефоном. Видимо, она тут секретарша и привратница. Увидев меня, она улыбнулась и предложила выпить чаю.

Я вежливо отказался, и Андрей проводил меня в зал – здесь стояли несколько кресел, кожаный диван и большой стол, буквально заваленный кучей папок с бумагами. А еще был ноутбук! Настоящий! И даже принтер был. Нет, обычный комп бы меня не удивил – я на них уже нагляделся, но ноутбук произвел на меня приятное впечатление. Зная, сколько они стоят сейчас на рынке, я только подивился. И интернет, наверное, у них есть. Хорошо живут мечтатели!

За столом сидела весьма эффектная женщина. Брюнетка с очень красивыми бровями и глазами. А еще она хорошо разбиралась в макияже. Просто модель, а не женщина. Я даже не смог сразу понять, сколько ей лет, двадцать или тридцать. Но карие глаза выдавали уже некий жизненный опыт, поэтому я понял, что все-таки ей больше лет, чем я думаю.

– Ксения, – представилась она и протянула мне руку – тонкую и изящную. Я пожал ее.

– Александр.

– Это наш новый ученик, неофит и боевик.

– Боевик? – чуть ли не хором спросили мы с Ксений одновременно.

– Ну да, – Андрей рассмеялся, – так и есть. Или я неправ, Саш?

– Ну в целом-то да, но я не понимаю, как ты это узнал.

– Выправка. Она у тебя правильная, четкая. Боец всегда в легком напряжении. Он собран и, как тигр, готов к прыжку. Ну и когда мы виделись во сне, то я увидел, что тело у тебя мускулистое, жилистое. Это результат тренировок.

– Погоди-ка, – я затряс пальцем в воздухе, – я что, голый был во сне?

– Конечно. Многие сновидцы бегают голыми в своих снах, просто не придают этому никакого значения.

– Стыдоба-то какая.

– Да ладно стесняться, – улыбнулся Андрей, – Полине ты тоже понравился.

– Вот так новости, – усмехнулась Ксения. – Боевик – это хорошо. Они нам нужны.

Дверь сбоку открылась, и на пороге появился смугловатый паренек с черными густыми волосами и небольшой бородкой.

– Это Тимур, – представил его Андрей.

– Ваш первый боевик, – сказал я и пожал руку парню. Да, он был младше меня года, может быть, на два-три, не больше.

– И пока единственный, – сказал он и оценивающе посмотрел на меня, – тебя нужно испытать, чтобы взять на эту роль. Не все могут одинаково хорошо сражаться в сновидениях и в этой реальности. Будет жалко, если окажется, что в ОС ты слаб.

– Посмотрим, – сказал я. Тимур мне не понравился. Он был вертким, заносчивым, и я сразу почувствовал, что он будет ревновать меня к своему месту. Уверен, он считает, что боевиков больше не надо.

– Так, а какие у вас роли вообще? – спросил я и сел в кресло. – Кто за что отвечает?

– Полина – сноходец. Ее главная роль – поиск чужих сновидений. Это у нее получается лучше всего. Она протаптывает дорожку, по которой мы все уже можем попасть куда нужно.

– Интересно, – согласился я.

– Ксения – сновидящая пророчица. Она умеет видеть будущее и предсказывать те или иные повороты событий. Поверь, – Андрей внезапно перешел на шепот, – ее навык не раз спасал нас. Облавы ментов, агентов ГРУ, встречи с важными неорганиками. Она все видит!

– Да ну на фиг, – у меня аж чуть челюсть не отвисла, – такой сильный экстрасенс?

– Да нет. Брось, не оскорбляй ее этим словом. Экстрасенсы – шарлатаны все поголовно, а Ксения – профи. Она сновидица. И да, она тоже может ходить по чужим снам. Как и я, – добавил Андрей. – Тимур – наш воин. Он обладает отличной подготовкой в реальности, и его главная цель – прикрывать и защищать нас в обоих мирах. Твоя, собственно, будет такой же.

– Еще есть Хирург, – напомнила Ксения.

– Да, есть, – Андрей хлопнул себя по лбу, – просто он сейчас в Новосибирске. Встречается там с шаманами и хочет создать собственную ячейку сновидцев. Но Хирург у нас не простой сновидец. Он коновал человеческих энергий.

– Звучит дерьмово, – заметил я, – коновал вообще-то – это ветеринар.

– Ну он по образованию им и является. А вообще он умеет лечить людей через сновидения. Такой вот тип.

– Удивительно, – я скептически хмыкнул, – ну а ты всему голова и безупречный лидер. Не так ли?

– Очень хорошо, что у тебя развито критическое мышление, – Андрей улыбнулся, – я не очень люблю тех, кто фанатично смотрит мне в рот. Как бы тебе объяснить, Саш. Я не просто мозг или лидер. Я источник.

– Чего? – не понял я.

– Я единственный, кто получает секретные знания и техники. У меня настроен канал с определенным существом. И благодаря ему мы умеем делать все то, что ты видел и что еще увидишь. Это я научил почти всех этих людей.

– Почти?

– Ксения сама нашла нас. Она уже умела видеть. С самого детства. Да, такие уникумы существуют, и мы ищем их.

– Отлично, а зачем? – Я сунул руки в карманы. – Какая цель у вас в итоге? Чего вы хотите?

– Мирового господства! – весело воскликнула Ксения, и все вокруг рассмеялись.

– Это хорошая идея, но если честно, то я вам не верю, – сказал я, – уверен, что вы такие крутые сновидцы не одни и кто-то уже сидит наверху и заправляет господством. Учитывая ваше количество и то, что вы прячетесь в какой-то квартире, у меня складывается совсем иное ощущение.

– Какое же? – Все замолчали, а Андрей хитро прищурился.

– Вы явно хотите иного. Явно чего-то такого, что идет наперекор определенным течениям. Сами говорите, что вас прессуют то агентура, то менты, то демоны какие-то. Значит, вы точно стоите не за материальное обогащение. Хотя уверен, что оно у вас тоже будет, но не это главная цель. Она у вас совсем другая.

– Все верно. И тебе ее пока не понять. Или не принять. Просто мы хотим того, чтобы ОС стали общемировой практикой. Мы хотим передать свои техники всем людям. Сейчас магия в руках определенной элиты, а мы хотим дать ее всем! – У Андрея аж глаза заблестели. – Каждый человек – маг, просто он не знает об этом! Мы знаем, как всех пробудить.

– Да? – я нахмурился. – А вы у человечества спросили, нужно ли это ему? Не получится ли так, что это самое человечество лично побьет вас камнями? Прометеев сновидений.

– Пусть так, но людей не всегда нужно спрашивать, иначе бы у нас до сих пор не было бы машин и самолетов.

– И чем же вы отличаетесь от элиты? – я нагло усмехнулся. – Просто у вас другой подход, а исход будет один. Станете во главе нового течения, нагребете бабла.

Разве нет?

Тимур нахмурился и посмотрел на Андрея. Ксения замерла в нерешительности и с интересом смотрела на меня.

– Черт с тобой, – Андрей улыбнулся, – я не буду с тобой спорить. Хочешь – считай так.

– Ну тогда я точно с вами, – сказал я, – мои цели пока более простые, чем у вас. Я хочу силы. Я хочу знаний. Мне нужно то, с помощью чего я смогу изменить свою опостылевшую жизнь.

– Но у нас тут не Диснейленд, – строго сказал Тимур, – иногда приходится попотеть. Возможно, даже придется рискнуть жизнью.

– Ну вы пока все живые, как я погляжу. Значит, и у меня получится.

– Ладно, меня радует твой оптимизм, – сказал Андрей, – Тимур, я хочу, чтобы ты его протестировал. Проверь его боевой потенциал на обоих уровнях.

– Понял.

– И без поблажек.

– И когда приступим? – Тимур посмотрел на меня.

– Да хоть сейчас, – с вызовом ответил я.

– Отлично! – парень довольно улыбнулся. – Кто хочет посмотреть на драку? Девочки? Полина?

К моему удивлению, на наш бой захотели поглядеть все. Мы прошли в соседнюю комнату, и Тимур выдал мне спортивные перчатки-краги. Шлема не полагалось, да и черт с ним. Мы вышли во внутренний двор-колодец. Я окинул взглядом окружение – да, тут тихо и спокойно. Если не будем орать, то все пройдет тихо и спокойно. Я надел перчатки – да, прикольные, но я никогда не дрался в таких. Они достаточно сильно отличались от привычных боксерских. Отдельные

пальцы. Не совсем моя тема, но я ходил пару лет и в дзюдо, так что с захватами и бросками был знаком не понаслышке. Правда, я прекрасно осознавал, что в уличной драке от борьбы толку мало, особенно если ты один против нескольких противников. Если вот один на один, то да. Схватил, завалил, по морде нащелкал – победа. В любом другом реальном случае тебя тут же сбросят с противника и таких люлей выпишут, что не унесешь.

Я сморкнулся и встал в стойку. Тимур тоже. Ну да, стойка у него любительская. Будет работать ногами. Уже предвижу вот. Такая пританцовывающая. Прямо Брюс Ли, только как он, ногами еще нужно уметь махать. Ноги наносят колоссальный урон, но они настолько медленные, что словить пинок – это еще постараться надо. Да, бой будет серьезным, но быстрым. Тимур холодно смотрел мне в глаза, а я следил за каждым его движением.

– Очки не будет снимать? – спросил он.

– Ты по ним не попадешь, – спокойно ответил я и бросился в атаку.

Глава 5

На страже сновидений

Ходить по чужим снам я не любил. Все мои последние вылазки заканчивались расстройствами и какими-то совершенно мелочными драками. Нормальных противников давно не попадалось, а тратить свой свет на всякую ерунду мне не хотелось. Вот поэтому я так активно изучал дубля. Он должен получиться совершенным. Самостоятельным, обладающим теми из моих навыков, что я сам в него заложу. Вот сейчас, например, я бы создал спрайта, вложил ему умение ходить по чужим снам, направил бы в сон Владимира, а сам смотрел его глазами. Тогда я был бы в безопасности, так как я не знаю ни одного мага, который мог бы через дубля достать его хозяина и надавать ему по роже.

Создать обычного дубля несложно. Есть несколько простых приемов.

Первый – это создать спрайта самого себя. Новичков часто выбивает при таком фокусе от эмоций, ведь они по факту видят астрального двойника, который похож на создателя как две капли воды. Я знавал одну девицу в юности, которая создавала саму себя, а затем занималась с ней сексом. Говорит, очень непередаваемые ощущения. Возможно, не спорю, но я до таких опытов как-то не добирался, и не хотелось.

Второй – это использовать зеркала и стены. Просто вытаскиваем из них дублей. С зеркалом вот вообще круто выходит, но только при одном условии – уровень осознанности должен быть весьма высок. Опять же, новичков может выбить, если они увидят неведомую херню вместо себя. Но со временем эти эмоции уходят, и работать с дублями становится легче.

Первые двойники получаются чаще всего тупыми и бесполезными. Они стоят, открывают рот, как рыбы, молчат или мычат. Некоторые даже разговаривают, но несут такую ахинею, что быстро превращаются в ловушки внимания, которые проще уничтожить, чем переделать. Это, кстати, одно из главных правил сновидца – не трать время на переделки. Делай с нуля хорошо. Не получился спрайт или предмет – уничтожь, создай следующего.

И вот почти всегда дубли выходят бестолковые. Тупые, немощные. Любая попытка их обучить приводит к падению осознанности. И чего я только не пытался делать – все без толку. На помощь пришел тот, кого я и уважал и ненавидел одновременно – Данила, один из фамильяров Московского ковена. Этот плешивый старикан в свое время чуть не стал моим учителем, и мы очень часто встречались. Мне была уготована ужасная и мерзкая участь стать фамильяром его дочери Жени, чего я как настоящий мужчина просто не мог позволить. Сидеть под каблуком инфантильной силиконовой сучки ради подачек с барского стола? Спасибо. Пусть найдут другого. Хорошо быть магом снов – у тебя много путей, и ты волен сам выбирать, куда идти. Вот вам ведьмы, вот госслужба, а вот…

Данила дал мне один чудесный совет. Создавать спрайтов в глубинах локаций. Я не сразу понял, почему он так говорит, но потом до меня дошло. Как же я сам не догадался до такой банальности? Любой сновидец знает, что глубины нашего ОС – это погружение в подсознание, и чем дальше мы уходим, тем интереснее нам попадаются объекты и спрайты. Поэтому я той же ночью осознался в своей песочнице, нашел вход в метро, а там еще люк и добрался аж до каких-то пещер. Там я встретил мужика в длинном плаще и сразу превратил его в себя.

Результат превзошел все мои ожидания! Дубль оказался очень крутым. Это был почти я! Он даже помнил что-то из моей прошлой жизни, например, как я отказался жрать гороховое пюре в садике, а когда его в меня буквально затолкали, то заблевал все вокруг, даже надсмотрщицу! Весело было. Я уже и забыл тот случай. Но иметь доступ к моей памяти, даже уже закрытой от меня самого – это так себе достижение. Но все равно я обрадовался и заставил его делать то же самое, что и я. Тест был простой – пройти сквозь стену, парить над землей, использовать телекинез, напасть на другого спрайта, создать банан. И со всем этим он справился, но с некоторыми замечаниями.

Через стену прошел только частично – рука застряла. Над землей парил, но недолго, а потом упал, но встал и весело улыбнулся. Моя школа. Никогда не унывать! Телекинезом мог кидать только маленькие предметы. Меня он даже на пять сантиметров не смог поднять! На другого спрайта напал, но просто ударил его по голове, убивать не стал и уж иссушать тем более. Разочарование. Банан создал, но почему-то синего цвета, и на вкус он был как виноград. Тем не менее я посчитал, что данный архидубль справился со своей задачей. Потом меня выбило, но уже через два дня я снова был в метро и занялся экспериментами. Свежесозданный дубль оказался чуток умнее, и я решил отправить его на другой уровень собственного сна. Создал портал и попросил туда сходить.

Провал. Дубль не вернулся. А я ведь даже не понял, как с ним связь налаживать. Да, это был целиком мой косяк. И я понимал, что нужно двигаться в этом направлении. Мало создать крутого дубля. Его нужно направить! Его нужно обучить быть самостоятельным. Какова вообще связь между уровнями снов? Может ли дубль передавать мне информацию напрямую? Насколько он должен быть самостоятельным? Справится ли он с простым заданием – передачей артефакта или диалогом? Как мне понять, что дубль был иссушен, а не просто развалился при попытке вернуться назад? И таких вопросов были десятки, потому что я хотел просчитать все варианты.

Вот и сейчас я отправил своего продвинутого дубля в сон Владимира. Я хотел видеть его глазами, слышать его ушами и говорить его ртом, но увы. Все сломалось. Я успел увидеть только алое марево и золотые искорки. Знак не хороший, но и не плохой. Кто-то создал защиту, и простой дубль разбился об нее. Выходит, что придется опять идти самому. Значит, к гонорару добавим нолик. Как ни крути, а энергии тянут друг друга. В данном случае сновидческая – денежную.

Я создал портал, он получился лиловым. Опять же дурной знак. Я такой цвет не любил. Его часто использовала Анника, которую я терпеть не мог. Да, мои порталы сильно отличались от тех, что создавали ведьмы. Я вкладывал в них намерение и сигнализатор. Цвет портала показывал мне уровень опасности перехода. Да, о подобном мало кто задумывается из сновидцев, но я старался думать на два-три шага вперед. Поэтому чем темнее был портал, тем опаснее была обстановка за ним. Лиловый – это еще так себе. Я вот несколько раз побывал в черных. Вылез, правда тело ломило потом почти неделю. Так что уровень опасности невысок, но придется потрудиться. Ну ничего, завалю там всех, причем жестко. Сегодня мне хочется оторваться. Похеру на ком. Сновидцы, спрайты – нужно сбросить злость за неудачи с дублями.

Я оказался в чулане, полном старых вещей. Архитипичная комната, которая есть у всех. У Владимира вот она завалена всяким хламом из детства и юности. Он стар, судя по игрушкам, что лежат на полу. Я поднял небольшую тетрадку. Армейский дневник. Такой раньше был у всех. Красиво разрисованный и с кучей песен, стихов. Ракетчик. Понятно. Если закопаться тут и не потерять осознанности, то можно многое узнать о своем клиенте. Ну или о том, к кому вы попали в сон. Только вот мне это сейчас не нужно. У клиента и так проблемы, а я в его прошлом ковыряюсь. Я отодвинул в сторону лошадь-качалку и подошел к двери, покрытой паутиной. Это хороший знак. Это значит, что Владимир не сильно зависит от своего прошлого и редко заглядывает в него. Настоящее у него гораздо интереснее. Да, я с таким уже сталкивался несколько раз. У некоторых клиентов чулан был в превосходном состоянии. Все вещи как новенькие. Дорожат, значит. Но зачем? Толку цепляться за прошлое, которое даже не совсем твое. Я это давно уже не просто закрыл на ключ, а похоронил, закопал настолько глубоко, что никакой другой сновидец до него не доберется. Кто я? Какая разница? Служил ли? На кого учился? Кем был? Кем хотел стать? Это все пройденные этапы. Главное, кто я сейчас.

Я открыл дверь и вышел в широкий коридор. Опять же – хороший знак. Коридор – это наш образ мышления и жизни. Это канал, ведущий нас по всему пути. Чем он шире, тем лучше. Узкие коридоры принадлежат обычно убогим и серым мудакам, застрявшим на одном уровне развития. Владимир не из таких. Радует!

Я остановился и активировал второе зрение. Здесь много дверей, но мне нужна та, за которой находится владелец сна. Она обычно ярче остальных. Да, вот и она, пятая по счету. Остальные могут вести либо в его воспоминания, либо на другие уровни его сна. Это знает любой сноходец. Только новички начинают

ломиться в первые попавшиеся двери в чужом сне, а потом рассказывают какие-то глупые байки.

Я подошел к нужной двери, но не стал ее открывать сразу. Здесь нужно играть тоньше. Я уже четко знаю, что сон охраняется. Дубль пал, пытаясь пробиться сюда. Поэтому я создал еще одного, подмигнул ему, отошел в сторону и жестом указал открыть дверь. Тот кивнул и сразу же потянул ручку на себя. И сразу же упал, сраженный несколькими длинными шипами, зазубренными, как пила. Хреново.

Я тут же вошел внутрь комнаты и понял, что оказался внутри спальни. Тонкие зеленые линии обозначили кровать и несколько ярких пятен-коконов. Владимир и еще двое. Алых, темных с фиолетовым оттенком. Вот почему портал был такой же. Все сходится. Я моргнул и вернулся к обычному сновидческому зрению.

– Доброй ночи, дамы и господин, – вежливо сказал я и опустил руку, чтобы в любой момент достать саблю.

– Что? – Владимир растерянно начал оглядываться. Две прекрасные девушки, ласкавшие его половой орган, тут же повернулись ко мне, и я сразу понял, с кем имею дело. Да уж. Необычно и странно.

– Это сон, – сказал я, – так бывает, Владимир. Не факт, что вы сейчас осознаетесь, но то, что сейчас произойдет, вы точно запомните.

– Кого хрена тебе надо? – зло прошипела сексуальная блондинка.

– Да ты соси, не отвлекайся, – с улыбкой сказал я, – доставь клиенту удовольствие, а я пока займусь твоей подругой. Меня-то уж точно на вас обеих хватит.

Девушки переглянулись и оставили Владимира. Они неестественно изогнулись, их лица исказились, а затем они поползли по кровати в мою сторону.

– И с чего бы это демонологам ввязываться в такие дела, а? – спросил я. – Он же ведь бизнесмен средней руки, ваша выгода в чем?

Суккубы налетели на меня одновременно. У них появились крылья, на лицах застыли ужасающие маски с длинными клыками, возникли и классические демонические хвосты. Пальцы с острыми когтями были готовы вонзиться в мою плоть. В общем, женщины приняли свое естественное обличье.

Атака быстрая, стремительная, но недостаточно. Золотая сабля мелькнула в моей руке, и я сразу же взмахнул ей. Брюнеточку с сиськами, что закачаешься, тут же отбросило в сторону, а я уже вел удар вниз, чтобы зацепить ее подружку – блондинку. Отлично! Совсем жалкие твари попались. Типичные соблазнительницы. Все, что они умеют – это соблазнять и высасывать жизненные силы у лежачего спящего мужика. Мало-мальски опасный противник, и они сразу же лажают. Только вот демонологи уже давно переняли нашу фишку. Шлюхи никогда не работают в одиночку.

Дамы упали на пол, держась за раны, а я услышал дикий рев справа. Деревянная дверь разлетелась в щепки, и в спальню ворвался здоровенный демон с пылающим мечом. Здоровенный гад, но я таких уже мочил. Правда, в полях Лимба, а не в спальне. Увидев меня, он замер.

– Ты! – заревел он.

– Да я это, я! Дальше что? Ты хоть понимаешь, с кем имеешь дело?

Демон застыл в нерешительности. Смерил меня взглядом, а затем бросился в атаку. Идиот. Я таких в Лимбе пачками валил. Что он о себе возомнил? Я тут же создал перед ним дубля, примитивного и тупого, который ошарашенно начал оглядываться. Огненный меч разрубил его от плеч до паха, но благодаря этой жертве я выиграл момент. Я взлетел в воздух, мгновенно сократил расстояние между нами и вонзил саблю в лицо демона. Его вопль был настолько громок, что тут же выбил Владимира из сна. Раненые суккубы дико завизжали и начали исчезать, как и мир вокруг нас. Да, сон клиента без его присутствия долго не просуществует. Я опустился на пол и для профилактики рубанул саблей, оставив длинную огненную дугу на теле демона.

– Не смейте больше приходить к этому человеку, – сказал я, – он под моей защитой.

Но тупой демон не унимался. Он лишился глаза, из его груди сочилось пламя, но он все-таки попытался ударить меня еще раз. Какая глупость. Я оттолкнул его телекинетическим ударом, а затем вонзил саблю в солнечное сплетение. Тот отшатнулся и выронил клинок.

– Ты пожалеешь! – воскликнул он на прощание.

– Это вряд ли, – не согласился я. Демон исчез, а мир вокруг меня начал тускнеть. Скоро он совсем исчезнет. Передо мной вспыхнул яркий алый портал, и я скривился в улыбке. Приглашение. Демонологи зовут меня на аудиенцию. Как мило, но идите на хер. Не люблю я с вами во снах общаться. Найдете в реале. Контакты знаете. Ариведерчи. Я закрыл глаза и представил, как проваливаюсь сквозь пол. Меня тут же выбросило в пространство между сновидениями. Темнота и сплошной космос. Перед глазами замелькали гипногогические картинки других снов. Однако я уже знал, что пора просыпаться. Хватит с меня снов и приключений. Я хочу проснуться. Дело сделано.

Я открыл глаза и тут же увидел, как вибрирует мой айфон. Владимир? А кто же еще? Демонологи не звонят. Они находят в реале. А со мной даже особенно трудиться не надо. Я на ладони. Статус пока позволяет. Это вам не конец девяностых.

– Александр! У меня сейчас такой сон был! Вы не поверите!

– Сбавьте голос, Владимир, – сказал я, – у меня тут под боком ведьма спит, сновидит. Можете помешать ей своими воплями.

– Извините. Но сон был таким ярким…

Я поставил звонок на удержание и прошлепал на кухню.

– Продолжайте.

– Там были какие-то девушки, красивые, как богини, но потом стали страшные, как демоны. А потом появились вы! С мечом золотым и давай рубить их! А потом явился сам дьявол, и вы ему прямо в голову вонзили меч! Вот это да! Я проснулся в полном здравии, и вы не поверите, Александр, у меня снова, хм, ну

это…

– Все в порядке, Владимир, – сказал я и достал из пачки «Собрания» зеленую сигарету, – вот пока у вас это, будите жену. Не дайте ей в вас разочароваться. А я продолжу стоять на страже ваших снов. Какое-то время, конечно.

– Кто это были, демоны? Да?

– Вы один хрен не поймете. А в церкви их не отмолить. Какая вам разница? Нужно бить в корень, понимаете? Кто-то их к вам посылает. Я – лицо значимое. Они со мной свяжутся, и дальше пойдет торг за вашу задницу.

– Что, простите? – Владимир опешил.

– До скорой встречи, а пока приготовьте пять тысяч долларов, – сказал я, – это аванс, невозвращаемый, окончательная сумма зависит только от вашей жадности.

– Что вы имеете в виду?

– Вы еще не поняли? – гаркнул я в трубку. – Вы в жопе! За вас взялись демонологи! Это настоящие черти. Они просто так не отвяжутся. За вас будет целый аукцион. Со мной свяжутся их представители, и ставки будут только расти.

– Но… Я нанял вас…

– А я не благотворительная организация! Сразу же сказал, готовьте деньги. Цена может оказаться высокой. И я – единственный, кто может вас вытащить из этой задницы или оставить в ней. Чего молчите? Прихерели там? Ничего страшного, Владимир. Так в жизни и бывает. Сидите себе, собираете игрушки всякие дорогие, стареете, а потом к вам приходят и говорят, что все, баста, пора закругляться. Печально, а куда деваться. Особого выбора у вас нет. Либо я, либо демоны.

– Но что они от меня хотят?

– Без понятия. Пока они просто посылают в ваши сны суккубов, которые высасывают вашу силу и жизнь. Я им по жопе надавал, но это временный эффект. Пришлют новых, если мы все вместе не придем к общему решению. Так что будут торги. Я этих тварей знаю.

– Кто они? У меня есть определенные связи, можно решить подобные дела.

– Не смешите мои подштанники, Владимир. Кого вы привлечете? Бандитов? Киллеров? Братву свою? Тут же совсем другой уровень. Нет, если у вас есть связи с крутой бандой сновидцев-маргиналов, которые рискнут собственной жопой, чтобы защитить ваши сны, тогда давайте. Что? Тишина? Вы слишком долго жили в своем прекрасном реальном мире. Теперь в него вторгается нереальный. И что вы будете делать? Вы же даже осознаваться не умеете. Пять тысяч долларов сегодня. В том же суши-баре. Жду вашего приглашения. Ну либо ждите повторения событий через несколько дней, тогда я попрошу уже десять тысяч.

– Вы негодяй и подлец, Александр!

– Если бы за каждый раз, когда я слышу эти слова, мне давали по доллару, я был бы уже миллионером.

– А вы не боитесь, что я просто найму людей здесь, в этой реальности, чтобы они позаботились о вас?

– Вы вот сейчас только ценник накручиваете этими тупыми угрозами, Владимир, – я рассмеялся в трубку, – смерть для меня не имеет никакого значения. Эта реальность для меня лишь сон. Я приду за вами с той стороны, и вы умрете. Навсегда. Даже без возможности перерождения. Не верите в него? Тем хуже для вас.

– Хорошо, – ответил Владимир уставшим голосом, – я понял вас. Я позвоню позже.

– Не забудьте пихнуть свою жену! – посоветовал я ему на прощание и нажал на красную кнопку.

Вот же дуболом. Ну, сука, они, старье, все такие. В 70-е он был комсомольцем, дрочил на свой значок, в 90-е начал собирать бригаду из спортивных ребят, подмял пару рынков, потом выше. Вот тебе и капитал, вот и суши-бары. Вот и японские повара. Жалко ли мне его? Ни капли. Нет за ним ни силы настоящей, ни веры. Обычный бизнесмен, ворюга. Уверен, что на своем пути к эгрегору бабла завалил парочку людей. Умыл руки в крови. Это норма для таких ребят. Бездари, тупье и трупье, которое умудрилось совершенно незаслуженно подключиться к нужным потокам. И таких тысячи. Кто занялся металлом, кто нефтью. Подмяли под себя все богатства огромной страны и теперь считают себя вышками и элитой. А по сути говно обыкновенное, которое даже двух слов связать не может. Сразу же, сука, мне угрожать начал. И базар ведь был про пять тысяч баксов. Для него это копейки, а он жмется, как целка на паперти. Тьфу. Ни хера они не понимают. Ни о том, что ждет их после смерти, ни о подготовке к этому моменту. Хапают, как ебаные хомяки за обе щеки. Для себя, для детей, в банки европейские. А толку? Ты же сдохнешь, сука тупая. И дети твои сдохнут. Все сдохнут! А вы знаете, что там за гранью? Нет. Но очень хотите узнать, правда, тогда, когда вам уже ни хера не светит. Ибо весь свет, вся энергия ушли на это хапужество. И что вы делаете? Начинаете срочно искать учителей, креститься, вступать в секты. Ибо такой хомяк только под конец своих дней понимает, что там дальше есть еще что-то. Только вот билет в рай не продается. Его надо заслужить. А у вас нет ни времени, ни сил. Так что туда вам и дорога. В Море забвения. Ха!

Я довольно поерзал плечами. Владимир – мудак. Это стопудово. Угрожать мне, сука, вздумал! Мне?! Киллерами в реале. Вот идиот. Я его последний шанс вообще. Надеюсь, что до него это дошло. А начнет выпендриваться, так я его лично отправлю в такие дали, что до смерти скафандра не вернется.

Ладно, надо успокоиться. Взять себя в руки и отпустить это говно. Я просто терпеть не могу, когда всякие упыри начинают мне угрожать. Ты же ко мне за помощью пришел, я тебя предупредил, я тебе цену назначил, а ты давай киллеров подсылать. Жопа тебе, Владимир, если ты не одумаешься. А по-хорошему я бы лично тебе в рожу плюнул.

Я встал, достал зерновой кофе и засыпал его в кофемашину. Адская херня тут же заверещала, и я закрыл дверь на кухню. Пусть Тэсс спит. Да, она глупая, но это моя женщина, а к своим я испытываю некоторую снисходительность. Да, она нелюбимая, но это нормально. У меня так часто бывало. Любил я в своей жизни только двух. И все меня отвергли. Шучу. Одна умерла. И полюбить Тэсс не могу.

Нет в ней той вишенки на торте, ради которой я готов и в огонь, и в воду. Ну или она есть, только я ее еще не раскопал. Тэсс – прикольная, я о ней забочусь, помогаю ей и да, использую ее. Как и она меня. Но любви нет. С моей стороны. И не будет. Любит ли она меня? Ха, она меня боготворит, ибо знает, кто я такой. Но этого недостаточно.

Я принялся пить кофе в полной тишине. На кухне висел маленький телевизор, но я никогда его не включал. Мне было совершенно неинтересно, что творится в большом мире. Кто сегодня президент, кто кого убил, какая команда победила в полуфинале. Что модно в этом сезоне, какие цунами потрясают чьи-то берега. Это все шум. Иногда реальный, но чаще всего искусственный. Я уже много лет не жил этим уровнем сна. Он был мне не интересен. Я относился к нему как к ОСу. Ни на чем не сосредотачивался, чтобы не попасть в ловушку внимания.

Вот почитал ты новости про то, как автобус перевернулся где-нибудь в Сочи, и сразу же начинаешь искать подобные случаи, уточняешь про марку автобуса, его характеристики. А какая была дорога, какие погодные условия. Сам не замечаешь, как тебя уносит черт знает куда. Ловушка сработала. Приходишь в себя бессмысленно листающим путевки в Сочи.

На фиг это все? Несколько часов жизни тупо просрано. Протуплено. И так всегда. Этот мир полон ловушек, и мы должны видеть их и обходить стороной. Но как тогда учиться новому? Учиться нужно тому, что принесет тебе выгоду или удовольствие. От пустых знаний нет никакого толку. Они созданы для обывателей и для поддержания бесед с ними. Честно, я не знаю, кто сейчас президент Америки, Грузии или Турции. Да и российского плохо помню. Ельцин?

Что-то мне подсказывает, что нет. Ха. Отлично! Я не знаю президента страны, в которой живу. Это уже показатель, это уровень! Моя отрешенность воистину стала фантастической!

Айфон зазвонил, и я поморщился. Какие же на нем мерзкие мелодии. Иссушил бы создателей этого дерьма, да только где они, кто они? Пофиг на них. Я взял телефон и провел по зеленой иконке с трубкой. Я никогда не представлялся, никогда не говорил первым. Я всегда ждал, когда звонящий представится сам. Никаких «алло», «здрасте». Если кто-то тебе звонит, значит, этот звонок важен для него. Не для тебя. Ты и дальше мог пребывать в своем мирке. Залипать в ловушечки.

– Александр? – поинтересовался томный женский голосок. – Это вы?

– Допустим, – ответил я и отхлебнул кофе.

– Меня зовут Жанна. С вами хотят встретиться. – В телефоне сексуально вздохнули.

– Вы? Я бы с удовольствием встретился с обладательницей такого голоса. Уверен, что вы так сексуально не только говорите.

– Я не против, Александр, но вам точно не понравится. Вы же уже знаете, кто вам звонит?

– Конечно. А вот вас настолько сильно поглотил симбионт? Вы еще обладаете человеческим сознанием или полностью отдались инфернальному?

– Через час вас ждут в «Англетере». Не опаздывайте.

– Понятно. Хорошо живете. На широкую ногу. Не думал, что вы уже настолько хорошо тут обосновались. Все-таки времена сейчас сложные, кризис вот недавно был, насколько я помню, а вы…

– Ой, все. – Голос томно вздохнул, и незнакомка повесила трубку. Я усмехнулся и допил кофе.

Пора одеваться. Скоро встреча с местной ячейкой демонологов. Кто у них там сейчас главный? Не знаю. Хоть убей. Забавно.

Глава 6

Новая работа

Тимур ловко отскочил назад и принялся динамично подпрыгивать вокруг. Короткий взмах ноги, но я легко ушел от него. Каратист налетел на меня как

ураган и принялся махать руками, без какой-либо тактики. Ну или мне так показалось. Просто он хотел добраться до лица. Не спорю, весьма эффективно это у него выходит, я наклонился, чтобы уклониться от хука слева и чуть не попал под коленку противника. Да, отличный подход. Тимур уверенно работает всеми конечностями, в отличие от меня. Я стараюсь вот ногами не махать – экономлю силы и энергию.

Кулак Тимура пролетел у меня возле уха, и я схватил парня за руку. Дернул на себя и выставил ногу, дабы подсечь противника, но тот был не так прост. Он саданул мне в живот коленом и попытался меня повалить. Я схватил его за шиворот и все-таки бросил через бедро. Правда, Тимур за меня зацепился, и мы оба повалились на асфальт. Эх, прямо в грязь! Он саданул мне по скуле, расцарапав ее, а я макнул его мордой в лужу. И мы бы дальше стали барахтаться, пытаясь подловить друг друга и заломать, но тут Андрей бросился нас растаскивать.

– Кончайте, ребята, – весело сказал он, – вы отлично себя показали.

Я отпустил Тимура. Его лицо буквально пылало, и смотрел он на меня совсем недобро. А мне было тупо посрать на его взгляд. Я знал, что еще пара минут, и я точно заломал бы его. Там как раз рука удобно подворачивалась. Надеюсь, что он это тоже понимает. Разошлись ничьей, так сказать, а если бы я его победил, он бы сильно расстроился. Но теперь он знает, что я непростой соперник, а значит, и руководить он мной не будет. Не получилось у него показать свое превосходство и сломить меня. Оно и к лучшему.

– Пойдемте в офис. Александр, ты ко мне в кабинет. – Андрей помог нам встать. – Нет, девочки, вы видели, как они налетели друг на друга? Круто!

– Только теперь придется вытираться, – заметил я, – у вас есть тряпка и щетка? И если у вас такие проверки, то набирайте боевиков зимой, например, ну или постройте в отдельной комнате ринг. Все будет веселей и чище.

– Ладно, Саш, не дуйся, – Андрей похлопал меня по плечу, – извини. Мы просто проверяли, как ты отнесешься к спонтанной драке. На самом деле мало кто может просто так взять и наброситься на другого человека. Отметелить его. Это нужно особый психотип личности иметь. Сейчас другие времена. Раньше все были как звери – не нападешь, не убьешь – значит не выживешь. Сейчас стало

проще. В будущем людей с закалкой, как у тебя, будет совсем мало.

– Поэтому у нас на улицах города разборки с перестрелками каждый день, да? – усмехнулся я. – Или это не звери?

– Это подключка к денежным каналам, – пояснил Андрей, – в борьбе за нее даже современные люди часто превращаются в животных.

Мы вошли в офис, и Андрей направился в свой кабинет. Я пошел за ним. Полина пообещала принести кофе и средства для чистки.

Кабинетом оказалась небольшая комнатка со старым диванчиком, столиком и парой деревянных табуретов. Андрей сел за стол и предложил мне присесть.

На столе стоял еще один ноутбук. Да, я сразу понял, что ребята очень мобильные. Они постоянно куда-то кочуют и не сильно обживаются.

– Саш, надо серьезно поговорить, – сказал Андрей, – давай напрямую. Ты нам нравишься.

– Спасибо. Вы тоже вроде ничего.

– Нет, я серьезно. Редко когда встретишь человека, который настолько хорошо вписывается в твою команду. Да, ты немного не такой, как мы. Я чувствую, что ты более прагматичен и с подозрением относишься к нашему романтическому желанию. Но это и хорошо. В команде должен быть такой человек. Холодный, расчетливый голос разума. Поэтому сразу скажу – видишь, что не так, говори мне.

– Тимур – мудак, – сказал я, – Ксения – очень сексуальная, и сиськи у нее норм, но Полина милее. А еще она до сих пор тебя любит.

– Ух! – Андрей рассмеялся. – Прекрасное начало увлекательной беседы. Но ты немного не в курсе тех дел, что творятся внутри нашей ячейки. Тимур – он предан мне до мозга костей и сильно ревнует. Он считает, что нам не нужен еще один боевик, но это не так. Один Тимур не защитит нас всех. Вот мне, например, срочно нужно в Ригу, я беру с собой Тимура, а кто присмотрит за офисом? А если

и Ксении надо в Москву? Кто защитит ее? И я не могу донести это до упертого Тимура. Не могу. Поэтому я и искал такого, как ты. Человека, который хочет учиться и уже обладает определенными навыками.

– А еще ты хочешь повесить на меня Полину, – подмигнул я, – чтобы она отвлеклась от тебя и не плакала по ночам, думая о вашем разрыве. И чтобы не ревновала к Ксении. Не так ли?

– Я сразу почувствовал между вами определенные линии симпатии. Ты такой человек, который ей нужен. Я, если честно, слишком мягкий и дрался-то последний раз в школе. Моя сила не в этом. Она тут, – Андрей постучал пальцем по виску.

– Надеюсь, что ты не считаешь меня тупым любителем драки? – поинтересовался я.

– Нет. Я вижу твой потенциал, Саш. Ты можешь стать крутым сновидцем, но только если будешь проходить наше обучение. Поэтапно и никуда не торопясь.

– И сколько на это уйдет времени?

– Около года, но тебе придется бросить все. Вот вообще. Родителей, девушку. Ты будешь только с нами.

– А жить я на что буду?

– Мы тебя обеспечим. Конечно, на бутерброд с черной икрой каждое утро тебе не хватит, но постараемся и не обидеть. Твоя задача сейчас – это понять, чем мы занимаемся на самом деле, научиться нашим навыкам и помогать нам на всю катушку. Я могу в любой момент попросить тебя поехать в другой город, и ты должен будешь это сделать. Мы тут хоть все и друзья, но у нас есть лидер, кого все слушаются. И это я.

– Источник, вся херня. Я помню.

– И да, Саш. Это очень серьезно. Скажи, ты готов стать одним из нас? – Андрей испытующе посмотрел мне в глаза. Я не стал отводить взгляд.

– Хорошо, согласен, – кивнул я.

– Ну тогда, чтобы ты понимал, что мы тут занимаемся настоящей серьезной магией, а не херней, держи. – Андрей открыл ящик стола, вынул бумажный промасленный сверток и протянул его мне. Я скептически глянул на него.

– Охереть у вас магия, – улыбнулся я, – крутая и настоящая. Нелегальщина полная, да? Хоть без висяков?

– Да, нелегально, нет, без висяков. Это с армейских складов, не бандитские и не из Чечни. Номера сточены, все как надо.

Я развернул сверток и покрутил в руках вороненый пистолет. Маленький он какой-то.

– Тульский Токарев? – уточнил я и вставил магазин в рукоятку. В комплекте шел еще один. Оба туго забиты патронами. М-да уж.

– Неудобный он, – заметил я, – рукоятка слишком короткая.

– Какая есть. Будет возможность, заменим твой ствол на что-нибудь покруче, – подмигнул Андрей, – ты уже сталкивался с боевым оружием?

– Ну…Так, – протянул я и щелкнул затвором, засылая патрон в ствол, – теперь будет другой тест.

Я навел пистолет точно Андрею в лицо и стал следить за его реакцией. К моему удивлению, у него не дрогнул ни один мускул. Мы сидели так, наверное, полминуты, а затем я опустил пистолет.

– Вижу, что ты совсем не боишься смерти или того, что я могу оказаться агентом ФСБ, – сказал я, – это радует.

– Я умру не здесь и не сейчас. Боги Лимба показали мне мою смерть, – ответил Андрей.

Тут скрипнула дверь, и на пороге появилась Полина. Она принесла горячий кофе и свежие пирожные. Видимо, сбегала за ними в магазин. Также она захватила пакет со щеткой и тряпкой.

– Спасибо, Полечка, – поблагодарил ее Андрей. – Скажи нам, что такое смерть?

– Смерть? – девушка чуть вздрогнула. – Это точка перехода. Момент, когда наше сознание покидает физическое тело, чтобы навсегда уйти в другие миры.

– Во-от, – довольно протянул Андрей, – так какой смысл бояться этой точки? Это же, наоборот, освобождение. Это праздник. И в Мексике это прекрасно знают. Там, когда умирает человек, все устраивают гуляния и веселятся, а не как у нас. Плачут, рыдают, ходят месяц с постными рожами и устраивают поминки с водкой. А все эти похороны? Драки за землю на кладбище. Огромные деньги уходят на то, чтобы просто закопать труп в землю. Зачем? Мертвому они уже не нужны, и зачем превращать родственника в памятник? Зачем ездить к нему на могилку и разговаривать с ним? Он уже не здесь. Он вообще на другом уровне. Он тебя уже не услышит. Он ушел. Навсегда. А ты ездишь к нему на могилку несколько раз в год и наводишь порядок.

– Лучше поставить урночку с пеплом на полочку, – согласился я, – и никуда ездить не надо, подошел, достал батеньку или мамочку, высыпал на газетку на столе, поговорил, захотел – занюхнул, потом обратно засыпал, убрал, на полочку поставил. Дешево и сердито.

– А ты циник, Саш, – Андрей захохотал, – это отличная черта характера, но с ней не стоит перебарщивать. Наше современное общество еще не готово морально к таким занюхиваниям.

– Это могло бы стать идеей для романа Сорокина, например, – предложил я. – Типа, человек вдыхает пепел своих родителей и получает внеземной кайф, а также доступ к их воспоминаниям. А? Каково? Книга начинается с рядового дворника, у которого оба родителя погибли в катастрофе. Он приходит в крематорий, а ему по ошибке выдают прах президента… Вот уже интрига! Дворник получает доступ к воспоминаниям усопшего, вынюхивает его до конца и узнает, кто правит планетой на самом деле, но тут его находят особисты и начинается…

– Звучит по-модернистски, – заявила Полина, которая села рядом со мной, – но идея отличная. Саш, ты не пробовал писать?

– Пробовал, – признался я, – сначала всякие дерьмовые стишки, потом рассказы и романчики.

– Какие? О чем они были?

– Да говно всякое. Фэнтези, фантастика там. Низкопробный жанр. Попкорн для быдла. Безыдейное и бездушное приключалово. Ну вы знаете. Типа герой-подросток, просыпается в другом мире и хочет стать великим магом. И вот он начинает страдать, приключаться, и весь мир против него.

– Но есть и хорошая фантастика. Разве тот же Сорокин не пишет фантастику? – заметил Андрей.

– Сорокин – это художник. Он творец! Он не пишет фантастику. Он рисует ее. Словами. Это совершенно разные вещи. А говно в его книгах – это просто метафоры.

– Ладно, давайте не будем спорить о вкусах, – примиряюще сказала Полина. – Саша, убери пистолет. Он меня пугает.

– Хорошо, – я спрятал ствол в карман и забрал второй магазин, – я и не думал применять его в споре. Ладно, а чем вы тут занимаетесь? В этом офисе.

– Принимаем людей и записываем их сны, пойдем я покажу тебе, – ответила Полина. Андрей подмигнул мне, и девушка встала с дивана. Она демонстративно взяла меня под руку, явно надеясь вызвать какие-то чувства у Андрея, и мы вышли в коридор. Да, я оказался в интересном положении. Меня явно пытаются использовать как инструмент для ревности, но мне плевать. Мне важно сейчас другое. Полина может делать что угодно, если она научит меня ходить по чужим снам. Ух, тогда я оторвусь!

Мы прошли в приемную, и девушка подала мне табуретку. На экране ноутбука замелькали таблички.

– Мы недавно изучаем сны, Саш, – призналась она, – но у нас есть четкое понимание, что они принадлежат не нам.

– Хм, – я почесал подбородок и глотнул кофе, – то есть ты хочешь сказать, что наши сновидения приходят извне? Это как фильмы по телику?

– Типа того, да.

– Забавная у вас теория, – я кивнул, – про нечто такое мне уже рассказывали.

– Это не теория, – Полина нахмурилась, – у нас есть доказательства! Вот смотри.

Тонкие пальчики девушки замелькали над клавиатурой.

– Видишь, второго сентября почти тридцати людям снился Колизей.

– Это который в Италии? – уточнил я.

– Да, он самый. Люди видели огромную круглую арену и сражения на ней! Некоторые даже участвовали. Ты просто подумай, что тысячи людей видят один и тот же сон одновременно!

– Круто, конечно. Но, учитывая, что нас – людей, куча миллионов, это может быть совпадением, нет?

– Нет. Мы проверяли.

– Ладно, – я кивнул, а про себя позабавился. Очень интересные ребята. Сны приходят извне. Первый же вопрос – кто их посылает? Второй – зачем? А бывают ли сны собственные, не извне? Конечно, Полина не знала ответы на первые два, но на третий ответила утвердительно. Бывают. Ну что же, ничего удивительного. Если бы девушка твердо сказала, что сны нам посылают рептилоиды или секретный отдел ФСБ, я тут же бы вернул ствол и пошел домой. Шутка, не вернул бы, просто ушел.

Конечно, они бы меня нашли в моих снах. Но что они сделают? Будут бить меня? Превращать мои сны в кошмары? Фигня. Ну да, напугают парочку раз, а дальше

я уже просеку и дам им просраться по полной программе. Один чувак мне рассказывал, что в собственном сне я главный и могу делать все что угодно. Да и Полина боялась персонажей моего сна. А я ведь могу ими управлять. Так что бояться этих сноходцев смысла нет. Не такие уж они и страшные, хотя да, пытаются накинуть себе очков. Мы такие загадочные, таинственные. Вон бегаем по всей стране. За нами ФСБ охотится. Вот тебе даже пушечку боевую дадим, чтобы ты понимал – тут все серьезно. Тут не сборище жалких магов-неудачников и шарлатанов. Тут другой уровень. Все по-взрослому. Ладно-ладно, поверим.

Дальше выяснилось, что каждый день в офис приходит почти тридцать человек и рассказывает о своих снах. Ксения и Полина их записывают. Задают уточняющие вопросы и заносят в базу данных. Оплата чисто символическая, но всяким бабушкам хватает, чтобы протянуть до следующей пенсии, а молодежи – на пиво. Сегодня вот выходной, а завтра начнется. Надеюсь, что мне не придется работать дворецким, открывать всем двери, а затем провожать. Нет. Пока я буду сидеть с Полиной и слушать их истории. Так хочет Андрей. Нельзя придумать занятия глупее. Мне Олька часто про свои сны рассказывала, а я только зевал и думал, как бы от нее свалить подальше. Они у нее были яркие, долгие и постоянно заканчивались потрахушками. Причем в виде сексуального партнера ей снился только я. То ли врала, то ли ей моей ласки не хватало. Поди разберись теперь. Но вообще сны, конечно, прикольная вещь. Мне пару раз в жизни снились забавные, пророческие сны, но я все равно относился к ним как к случайностям. Во всякие там сонники я тоже не верил. Просто жизнь ни разу не столкнула меня с людьми, которые бы убедили меня в том, что сны могут стать реальностью. Что они заслуживают серьезного отношения.

Теперь же все переворачивалось с ног на голову, но я воспринял это холодно. Меня разными байками не проймешь – я их уже столько наслушался от всяких поехавших.

Полина рассказывала про свою работу, показывала таблички, пыталась убедить меня в том, что ребята делают великую и колоссальную работу, однако я видел, что она устала. Девушка была вымотана. Темные круги под глазами, слегка трясущиеся пальцы.

– И вот Маргарита Владимировна рассказывает нам, что видела во сне красную машину. Это было десятого июля. Мы тут же сравнили с другими результатами, и оказалось, что люди видят красный транспорт десятого июля каждого года! Да, у кого-то это не машина, а самолет или велосипед, но суть не меняется. Это

средство передвижения. Понимаешь? – Девушка посмотрела на меня.

– Я понимаю, – спокойно сказал я, – тебе нужно развеяться. Ты устала, Полина. Предлагаю сходить погулять по набережным Невы, а потом забуриться в какой-нибудь ресторанчик.

– Это свидание? – девушка широко раскрыла глаза. – Но я не готова, даже не накрашена толком, а косметичку дома забыла…

– Я тоже не накрашен. И что? У нас есть десять минут. Я почищу одежду, ты попросишь нужные вещи у Ксении. Ты же читала Кастанеду? Как там это дерьмо называлось? Ну когда ты делаешь нечто такое, что тебе совсем несвойственно?

– Неделание!

– Ну вот и займемся им. Пошли.

Я вернулся в кабинет Андрея и как ни в чем не бывало стал чистить куртку.

– Я тут подумал, – лидер ячейки подошел ко мне, – скажи вот только честно, тебе деньги прямо сейчас нужны?

– Ты мои мысли читаешь или подслушиваешь? – прямо спросил я.

– Ксения слышала ваш разговор. Держи, тут тысяча рублей – немного, конечно, но это лучше, чем ничего. – Андрей сунул мне мятые бумажки.

– Ладно, я понял, – я взял деньги и сунул в карман, – скажи лучше вот что, человек-источник. Чем тебе так не угодила Полина? Почему ты так сильно хочешь от нее избавиться?

– Поймешь, Саш, поймешь, – быстро проговорил Андрей. – Вот представь, что ты… Нет, хреновое сравнение. Очень хреновое. Нет. Я пока не готов объяснять. Но если коротко, то есть люди, которым не суждено добиться высшего, понимаешь? Ты учишь их, тратишь свое драгоценное время, которое ограничено, а потом понимаешь, что ошибся.

– Полина – твоя ошибка?

– Честно – да, – признался Андрей, – она прекрасная девушка. Правда. Верная, любящая, умная, покладистая, но ей никогда не стать той, кем я хотел ее видеть. Вот в чем причина.

– Пророчица?

– Вот именно. Ксения ее тестировала. Там все по нулям. Я ее даже водил в Вечный храм в мире снов. Увы. Так бывает.

– Но зачем было ее бросать? – не понял я. – Взял бы Ксению в команду, сам бы и дальше жил с Полиной.

– Ты не понимаешь, Саш, – Андрей печально улыбнулся, – пока не понимаешь. У нас все чуть иначе, чем у простых людей или магов, которых ты знаешь.

– Ксения тебе пророчества через постель, что ли, передает? – хмыкнул я. – Других путей нет?

– Не перегибай, Саш, – Андрей нахмурился, – я просил тебя быть честным и критичным, но не наглым нахалом. Я тебе четко ответил – пока ты не поймешь. Точка.

– Ладно. Спасибо.

Я почистил одежду и вышел в комнату, где сидела Ксения. Да уж. Очень эффектная дама. В такую влюбиться не грех. Сразу видно – она себе цену знает. Мужчины таких обычно побаиваются, но к ним иной подход нужен. Мямлить в обществе такой женщины – это сразу признать свое поражение и ждать только снисхождения. А надо быть жестче. Такие женщины любят, чтобы их добивались. Мужчина в их глазах – это не только кошелек и член. Нет, это в первую очередь темперамент. Всяких богатеев она в любой момент может найти. И тем страннее вся эта история. Да уж. Андрей не миллионер. Либо тщательно скрывает свой статус.

– Ты был неплох, – коротко заметила Ксения, когда я проходил возле нее, – ты третий боевик, кого мы тестируем. И единственный, кто сразу же бросился на Тимура. Храбрости тебе не занимать.

– Безумия, мадам, безумия, – ответил я, – храбрецы уже давно лежат в могилах, безумцы правят миром. И да, я неплох не только в драке.

– Ха, – женщина заинтересованно посмотрела на меня, – не задирай нос. Ты даже представления не имеешь, с кем связался.

– Но я его получу, – уверенно ответил я, – со временем.

Да, Ксения и Андрей – это невозможная пара. Факт! Она вся яркая, деловая. Чувствуется, что у нее есть все жилки бизнесвумен. И Ксения этого не скрывает. Ей нужен настоящий брутальный мужик с вот такими яйцами. Как у меня, например. А Андрей? Ха, да он слабак, чтобы владеть умом такой женщины. Нет, тут точно что-то не так. Сразу видно. Кто-то темнит. Такие крутые девушки никогда не выберут типа вроде Андрея. Никогда.

Да, он, может быть, и лидер, источник там и вообще милый парняга, но Ксении нужен другой тип. Это сразу бросается в глаза. Странно, что в группе это никто не замечает. Ну либо молчит. Интересно, конечно, познакомиться с последним типом – Хирургом. Кто это такой? Чем знаменит, что делает?

– Я готова, – в приемной появилась Полина, – пойдем.

– Удачной прогулки, – Ксения помахала нам рукой.

– Кажется, ты ей нравишься, – шепнула мне Полина, когда мы вышли из квартиры.

– Я всем нравлюсь. Это нормальная женская реакция на первое знакомство со мной.

– Блин, ты такой самоуверенный. Просто ужас, – Полина улыбнулась, – вот бы мне так уметь. И поражения не сбивают с тебя это качество?

– Нет. Ибо поражений не бывает, – веско сказал я, – любое поражение – это победа над прошлым собой, ибо после поражения ты уже не ты. Ты другой. Перерождение. Понимаешь?

– Но ведь бывают исключения. Грабли…

– Да, они для идиотов. Человек, не способный осознать собственные ошибки и делающий одни и те же снова и снова, обречен на дерьмовую жизнь. Я себе такого не позволяю.

– Слушай, ты правда создаешь впечатление крутого парня. Я видела, как дрогнул Тимур. Ты бы его победил, не так ли? – любопытно спросила Полина.

– Да, и Андрей это тоже заметил. Это все поняли, кроме самого Тимура. Еще бы полминуты, и я бы вырвался из его захвата, схватил бы за руку, и все. Либо я бы ее ему сломал, либо он был вынужден просить пощады. Это бы стало для него позором.

– Ого, ты и это знаешь?

– Да. Все восточные единоборства построены в первую очередь на всякой херне. Традиции там, поклоны сенсею, ката дерьмовые. В уличной драке побеждает не тот, кто поклонится первым и назовет свои имя и фамилию. Я просто бил много каратистов и понимаю, о чем говорю. Они хороши на татами в кругу своих коллег. В любой уличной драке что каратист, что айкидока получит таких люлей, что домой не унесет. Проблема же заключается в том, что ученикам на тренировках вбивают конкретные понятия, которые не работают на улице. Я вот если вижу палку, то сразу хватаю ее и начинаю лупить врага, а каратист так не сделает. Он встанет в киба-дачи какую-нибудь и будет направлять кулак. Ладно, я шучу, конечно, но в каждой шутке есть только доля шутки.

– Мне кажется, что я нравлюсь Тимуру, – внезапно сказала Полина.

– Он тебе говорил об этом?

– Нет. Он вообще странный. Но он часто приходит в прихожую и стоит за моей спиной. Словно защищает меня.

– А может быть, тебе это только кажется? Что ему мешает пригласить тебя на свидание? Вот как я сейчас?

– Он очень стеснительный.

В этот момент я понял, что попал в очень хитрую конструкцию взаимоотношений. Тут уже не треугольник, а какой-то ломаный квадрат. Полина любит Андрея, потому что он ее бывший, но она не прочь забыть о нем, и он это поддерживает, деньги мне сует. Хорошо. Андрей любит Ксению. Та в свою очередь уже мне знаки внимания оказывает. Тимур подсел на Полину. Как все сложно. Я тоже не против замутить с Полиной, учитывая, что она соглашается. Конечно, можно было бы замахнуться и на Ксению. Уверен, что я бы склонил ее к соитию уже через пару встреч, но Андрей… Нет, срать ему в кашу мне не хотелось. Я уже давно понял. В новом коллективе не стоит соблазнять жену, девушку, любовницу главного босса. Это херово закончится. Ты не станешь боссом, а вот баба слетит и ты вслед за ней. Так что надо чутка умерить амбиции и довольствоваться тем, что само идет в руки. Полина – неплохой вариант. Она милая, чувственная, кажется немного глупенькой, но явно умнее Ольки, а еще она сноходец. Так что буду окучивать ее. Мне даже стало интересно.

Нет, сегодня я ее в постель не затащу. Не тот тип. И завтра тоже. Она из тех, кому надо привыкнуть к новому ухажеру. Ей нужен букет, привет, кино, вино, домино. Вся эта херня. Неделя. Да, неделя – и эта девушка будет моей. Ну это если мне не лень будет. Я менял женщин как перчатки, и порой мне это нравилось, а порой нет. Сейчас я не очень хотел новых отношений, но Полина была не простой девушкой. Я хотел знать ее секреты, а для такого можно и постараться.

Я отвел Полину в итальянский ресторан неподалеку. Мы заказали вина и пасту. Разговор получился немного путаный и странный. Мы пытались рассказать друг другу, кто чем увлекается и как пришел к теме магии, но получалась какая-то галиматья.

Полина с самого детства видела пророческие сны, которые часто сбывались. Она спонтанно выходила из тела, но не знала, что с этим делать. У нее не было учителей и тех, кто мог ее направить. На год или два у нее пропадали подобные выходы, но затем начинались заново. Она понимала, что это ненормально. Обращалась к врачам, но те только разводили руками. Пульс в норме, кислород

тоже. Кровь в порядке. Тут только к психиатру. Какое-то отклонение. И все так и было бы, пока в сон Полины не пришел Андрей.

Он нашел ее случайно. Портал к ней горел особенным светом, и поэтому он навестил ее. Показал ей, как создавать порталы, и вообще стал ходить в гости чуть ли не через день. Конечно, молодой девушке, ищущей поддержки, это чуть башню не сорвало. Но апогей был дальше. Андрей спросил, как найти Полину в реале, а затем и приехал за ней. Вот это магия! Тут любая сновидица офигеет! Не было никаких сомнений. Полина не больная – она избранная. Она из тех, кто видит сны и умеет в них путешествовать.

А дальше банальщина, конечно. Доверчивая девушка бросила все и понеслась за своим магом. Так часто бывает. Оказалась в Питере. Андрей ее многому научил, показал новые техники и рассказал, как удерживать сновидения. А еще Андрей был одинок. Полина это чувствовала и решила стать его девушкой. Инициатива исходила от нее, и я этому не удивлен. Андрей – вообще инертный тип. По нему видно.

Андрей очень заинтересовался темой пророческих снов Полины и стал просить девушку помогать ей с предсказаниями, но не тут-то было. Видения вызывались не по щелчку пальцев. Они приходили сами и часто были совершенно непонятными.

– Хм, а у Ксении, значит, получается предвидеть и разгадывать образы? – уточнил я.

– Да. Причем очень круто. Ее можно спросить сегодня, а завтра утром она уже даст ответ, причем в нескольких вариантах. Ну то есть подскажет, как можно избежать ситуации или ослабить ее шанс.

– Очень круто, – согласился я, – но я бы не хотел обладать таким даром. Мне кажется, что это очень скучно. Ну, видеть и знать, что там будет завтра, послезавтра, через месяц, через год. Ты вот знаешь, когда умрешь и как?

– У меня было видение, будто я, еще молодая и красивая, бегу по черным волнам бескрайнего моря. На горизонте виднеется остров с замком на горе, а вокруг меня выскакивают длинные зубастые угри.

– Интересно.

– Угу, – девушка печально кивнула, – особенно если ты знаешь, что это за место, и через много лет его тебе показали воочию.

– Андрей?

– Да. Он водил меня по многим мирам и показывал интересные локации. Иногда прекрасные, а иногда не очень, даже пугающие. Вот то море было одним из таких мест. Это и есть мир мертвых, который я видела ранее.

– Ну, значит, его никто не избежит, – усмехнулся я.

– Может быть, да, а может быть, и нет, – загадочно ответила девушка, сделала глоток вина и положила на стол небольшую серую папочку с белыми тканевыми завязками.

– Что это? – я хитро прищурился. – Какой-то ваш кодекс? Или ты решила на меня дело завести? Сразу скажу – я никто и звать меня никак.

– Не волнуйся. Это не кодекс, но книга, которая сильно помогла нам в наших изысканиях. Хотя, если быть честной, то это и не книга. Это дневник сновидца, который забрался в своих поисках гораздо дальше нас всех, вместе взятых.

– Да? Можно? – Я потянул папочку к себе, развязал ее и достал первый листок. Бумага желтоватая. Такая обычно продается для принтеров, печатных машинок. Самая дешевая. Вся страница была в непонятных для меня пометках и исписана корявым почерком. Увы, тут придется разбираться долго. Может быть, даже не один день. А еще это ксерокопия, а не оригинал.

– ХЗ какое сентября. 1999 год, – прочитал я вслух. – Это разве самый первый листок в дневнике?

– Нет, Саш. Андрей разложил листы в том порядке, в котором их нужно читать всем новичкам. Получилась прямо отдельная история.

– И чем же она примечательна?

– Человек, написавший этот дневник, уже давно умер. Его убили во снах, – Полина сделала страшное лицо, но я лишь улыбнулся.

– Серьезно? А есть доказательства? Ну там заключения какие-нибудь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nelin_dmitriy/master-pautiny

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить